

A person is shown in silhouette, suspended in a hang glider. The glider's wings are dark with red sections. The person is positioned in the upper left quadrant of the frame. The background is a vibrant red gradient, dominated by a large, bright orange and yellow sun in the center. At the bottom, dark blue mountain peaks are visible. The overall composition is dramatic and emphasizes the theme of extreme sports and physics.

Елена Медведева

ЕСЛИ НЕ ХОЧЕШЬ
ИЛИ УМЕРЕТЬ
ЭКСТРИМ И ФИЗИКА

Елена Владимировна Медведева

Если не хочешь умереть, или Экстрим и физика. Свиньи тоже любят

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17044480

*Если не хочешь умереть, или Экстрим и физика (Новелла-фильм).
Свиньи тоже любят (Фантастический триллер). / Медведева Елена. –
М., Издательство , 2009. – : АСВ; Москва; 2009
ISBN 978-5-93093-618-6*

Аннотация

ЕСЛИ НЕ ХОЧЕШЬ УМЕРЕТЬ, или ЭКСТРИМ и ФИЗИКА

Новелла-фильм

Идея новеллы-фильма «Экстрим и физика» неоднократно проходила сквозь фильмы и игры, имевшие большой успех у зрителей. Предлагаемый фильм можно назвать смешанным ремейком телесериала «Lost», фильмов «Пила», «Западня Ферма», игр «Форт БАЯРД», «Что, где, когда?» и др. Герои фильма становятся участниками игры, в которой от принятия правильных решений зависит не только получение приза, но и их жизнь. И это опасная игра требует от членов команды не просто логических умозаключений, смелости и ловкости, но и приобретенных в школе знаний по физике и химии, которых, увы,

так нам не хватает. К тому же между участниками игры сложные личные отношения, замешанные на любви и ревности...

СВИНЬИ ТОЖЕ ЛЮБЯТ

Фантастический триллер

Молодой программист Николай Леонов стал случайным свидетелем жестокого, хотя и не преднамеренного, убийства. Об этом факте убийце не было известно, но через какое-то время парня начинают запугивать с особой изощренностью. Таинственный садист-невидимка очень хитер – доведя молодого человека чуть ли не до самоубийства, он не дает ему оснований для обращения в милицию.

Паутина загадочных событий опутывает и других членов семьи Леоновых, главой которой является известный академик, участник секретных исследований. На помощь приходят «мисс Марпл» и «Эркюль Пуаро» – друзья семьи профессор Милентина Колбасюк и крутой сибирский парень Владимир Белых. Они выдвигают противоречивые версии – от самых фантастических до вполне реальных. Но, как и полагается в хорошем детективе, развязка окажется неожиданной.

Содержание

Если не хочешь умереть, или Экстрим и физика	5
Остров. День первый	31
День второй. Ужин на острове	36
День третий. Москва	44
Вечер на острове	47
Свиньи тоже любят	92
Глава 1	92
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Елена Медведева

**Если не хочешь умереть,
или Экстрим и физика.**

Свиньи тоже любят

**Если не хочешь умереть,
или Экстрим и физика**

*Автор благодарит профессора Наталью
Андреевну Парфентьеву за ценные замечания и
участие в решении проблем физики и лирики*

Аудитория в техническом университете. Идет прием экзамена у задолженников. За столом экзаменатора сидит заваленная роскошными букетами полная женщина средних лет с красивым лицом и страдальческим взглядом. Это профессор Милентина Ивановна Колбасюк. Из-за охапки роз на нее умоляюще смотрит похожий на панка студент с плохо загрированным синяком под левым глазом.

Милентина морщится – от студента разит спиртным.

– Я всю ночь не спал – зубрил...

– И я не спала – размышляла на тему: ну, что же мне спро-

силь, чтобы ты не догадался, что ничего не знаешь, и заслужил свою тройку? Но ты забыл даже, что такое синус. Из-за этого и решил неправильно задачу.

– Можно я попробую заменить синус на косинус?

Студент схватил мобильный и начал в темпе что-то подсчитывать.

– Все равно ответ не сходится – мобильный глючит.

– Это не мобильный, а твое серое вещество глючит. Даже обезьяну можно принять в университет, но нельзя научить ее думать. Ты посмотри на себя в зеркало!

– Согласно закону Герда Хейза обезьянам не нужно зеркало – для этого у нее есть мы.

– Я ума не приложу, как заставить вас запомнить, что синус это отношение про-ти-во-лежащего катета к гипотенузе, а не прилежащего. Может, стоит провести какую-нибудь лингвистическую аналогию. Знаешь, кого называют синюгой?

– Знаю – пьянь гидролизную.

– Вот именно. Синюга это про-тив-ный бухарик. Ну, как? Дошло?

– Вроде врубился.

– Ты проспись, отдохни и поврубайся еще денька два. Вот это тебе поможет, – Милентина достала из сумочки прозрачный пакетик с диском.

– Что это?

– Забойный триллер. «Пилу» смотрел?

– А как же – реальный ужастик.

– Вот и это посмотри. Фильм называется «Если не хочешь умереть». Наверняка поможет вправить мозги.

Студент выходит в коридор, где тусуется взволнованная толпа однокурсников.

– Ну, как Колбаска? Трояк поставила?

– Нет, повернута на синусах.

– Спасибо, что предупредил.

* * *

Квартира в спальном районе.

Студент вставляет диск и с бутылкой пива усаживается в кресло перед большим экраном телевизора. На экране крупным планом всплывает название фильма «Если не хочешь умереть». Студент глотает пиво из горлышка и вдруг, поперхнувшись, захлебывается в приступе кашля. На экране появляется второе название фильма «Экстрим и физика».

– Блин! Опять эта физика! Задолбали!

Хватает пульт, но, увидев первые кадры, кладет его обратно на стол.

* * *

Живописный район Москвы. По соседству с многоквартир-

тирными кирпичными домами расположен небольшой, но нарядный и очень уютный коттедж.

Поздний вечер. В гараж въезжает новенькая «Мазда». Женщина неопределенного возраста – от двадцати пяти до сорока придирчивым взглядом осматривает машину, запирает гараж и направляется к дому. Брезгливо зажимает нос и морщится.

– Фу, какая вонь! Неужели прорвало канализацию?! И это в престижном районе!

Испуганно смотрит на окна. Они темны. Только в окнах гостиной атласные белые шторы отражают лунный свет. Открывает ключом дверь, заходит в украшенную картинами большую прихожую и громко зовет:

– Петя! Петя!.. Даша!

В доме тишина. Лениво потягиваясь, навстречу хозяйке идет сонный пес – палевый кобель чау с огромной львиной головой. Женщина небрежно целует его в теплый нос и бегом направляется к лестнице, вдоль которой висят картины с изумительно нарисованными балеринами, которые в прыжке как бы помогают вам подняться. На втором этаже кабинет хозяина и спальни с ванными комнатами, каждая из которых облицована керамическими плитами с оригинальным рисунком и отдельным цветовым решением. Заглядывает в спальню – кровать аккуратно застелена. Распахивает дверь кабинета – на столе горит настольная лампа.

– Петя! – обрадовано зовет женщина. Никто не откликается.

ся. Проводит пальцем по поверхности стола и, скорчив недовольную гримасу, сдувает с пальца пыль.

– Ох, уж эта Даша! И за что я ей плачу?!

Спускается на первый этаж в комнату домработницы, включает свет.

– Даша! – раздраженно кричит женщина. Подходит к неубранной кровати, откидывает одеяло, растерянно озирается по сторонам. На тумбочке лежит записка: «Извините меня, пожалуйста, меня срочно вызвали домой – заболела мама».

– Эта дрянь даже не удосужилась позвонить мне! – возмущается женщина. – Наверное, что-нибудь стащила.

Женщина идет в свою комнату, осматривает содержимое шкафа-купе и обреченно вздыхает:

– Все ценные вещи, кажется, на месте, а по мелочи – сама уже не помню. Но где же Петя?!

Возвращается в кабинет, берет трубку... Долгие гудки. Звонит по мобильному – номер временно заблокирован. Ей становится страшно. Она бегает по дому, зажигает все светильники, включает телевизор. Идет передача о коллайдере.

«Большой адронный коллайдер, ускоритель заряженных частиц на встречных пучках протянулся на 26 659 м!!! вдоль границы Франции и Швейцарии. По состоянию на 2008 год это самая крупная экспериментальная установка в мире. В конце XX века физики выдвинули огромное число необычных идей относительно устройства мира. Самой экзотиче-

ской частью эксперимента могут стать результаты, которые ответят на вопрос о происхождении Вселенной, о том, на основании каких законов функционирует наш мир и, возможно, будут обнаружены признаки существования иных измерений. К сожалению, из-за вышедшего из строя вследствие утечки гелия магнита начало проведения самых сенсационных экспериментов откладывается на несколько месяцев».

– Ох, уж эти рабочие! – вздыхает Лариса. – Канализационные трубы не могут залатать – где уж им освоить новейшие технологии!

Немного успокоившись, женщина звонит приятелю мужа:

– Алло! Это Лариса Павловна. Стас, извини, что так поздно – только что вернулась из Большого. Я тебя не разбудила? Ты не в курсе, где сейчас мой супруг? На работе его нет, и мобильный заблокирован.

– Сочувствую, у меня та же головная боль – моя половинка как в воду канула.

– Мой всегда являлся, как штык, вовремя, а если задерживается на работе, обычно сто раз позвонит – знает, что просто так это ему не пройдет.

– Да, как подметил один умный подкаблучник, женщина до брака – провокатор, а после брака – жандарм. Но моя супруга – женщина пунктуальная, на нее это не похоже – взять и исчезнуть.

– Что же делать? Куда звонить? Ты даже не представляешь, как мне страшно – вдруг он попал в аварию? У меня ни-

кого нет, и я даже за коммунальные услуги не умею платить.

– Не хорони Петра раньше времени. Я навел справки – ни Петра Васильевича Ревенко, ни моей Зои Николаевны среди жертв дорожных происшествий не обнаружено. А со здоровьем у них, слава богу, все хоккей. Но...

– Ты на что намекаешь?

– Я уже давно замечал, что моя Зоя и твой Петя уж слишком увлечены общим делом – я имею в виду этот чертов ЕГ и реформирование высшей школы. Всё совещания, совещания, совещания... Тебе не кажется, что у них могут быть и другие общие интересы? Зоя у меня красавица...

– А я?

– Ты тоже выглядишь лет на семь моложе своего возраста.

– Пельмень! Как был пельменем, так и остался! Все говорят, что я выгляжу моложе лет на десять-пятнадцать! Петя до сих пор дарит мне цветы.

– По моим собственным наблюдениям, цветы своим «боевым подругам» обычно дарят те мужья, у которых рыльце в пуху. Но бывают, конечно, исключения.

– Бесчувственный дубак! Я с ума схожу, а ты, вместо того, чтобы успокоить меня, еще больше заводишь. У тебя есть какая-нибудь реальная версия? Говори!

– Зоя часто заказывает книги и товары, предлагаемые издательством «Книжный мир», и неделю назад ей прислали оттуда письмо, в котором предлагают принять участие в рекламной акции – бесплатно провести уик-энд в Греции на

необитаемом острове, но с эксклюзивным сервисом. У нее в загорелом загашнике неиспользованный отпуск, так что отдохнуть имеет полное право. Как раз сегодня вечером она собиралась на встречу с туроператором.

– Какое совпадение! Петя тоже получил такое письмо, но он не говорил мне, что воспользуется предложением. Значит, это Зойка! Ну, я с ней разберусь! – Лариса взглянула на часы – Половина первого! Да-а, затянулась встреча...

– Как ты, красивая и начитанная женщина, могла забыть известное изречение Оскара Уайлда: «Своих мужей ревнуют только некрасивые женщины, красивым не до этого, они ревнуют чужих». Может, встретимся как-нибудь?.. А давай прямо сейчас. Посидим в каком-нибудь уютном ресторанчике и обсудим свою семейную жизнь...

– Ты прав, если муж созрел до того, чтобы изменить, лучше всего отплатить ему той же монетой. Так что ловлю на слове... Мне, кстати, и пере деваться не надо.

– Жди, через полчаса я за тобой заеду.

Лариса усталой походкой направляется к большому зеркалу, несколько раз поворачивается перед ним на своих высоких каблуках.

– Да, пожалуй, я слишком длинная для этого коротышки, – сбрасывает шпильки, надевает удобные туфли на невысоком каблуке и снова подходит к зеркалу. Кокетливо закручивает растрепавшуюся на ветру челку, растягивает пальцами обеих рук пухлые губы и щеки по направлению к вискам.

– Так, надела баретки – ноги отдыхают, улыбка на устах, и Стас обалдевает.

Идет на кухню, заваривает кофе, добавляет в него ликер и медленно потягивает из чашки крепкий напиток. Зажигает сигарету и, сделав пару затяжек, тушит ее – кажется, Стас бросил курить. Смотрит на часы, открывает кухонный шкафчик, достает корм для попугаев и направляется к клетке, по которой взволнованно мечется ярко оперенный какаду.

– Бедная птичка, твоя хозяйка дрянная девочка – забыла тебя накормить.

– Дряннь, дряннь, – бормочет попугай.

– Не ругайся. Скажи лучше: «Лара хорошая».

– Ларра хоррошая, Ларра хорошая, – повторяет за ней птица.

– Вот так-то лучше. Микки! – окликает чау. – Гулять хочешь?

Пес радостно скачет вокруг хозяйки, грохот тяжелых прыжков эхом разносится по пустому дому. Лариса надевает ошейник с длинным поводком и выводит Микки на газон с наружной стороны ограды. Чау делает резкий рывок и тянет на дорогу. Лариса с трудом вытаскивает пса из-под самых колес подъехавшего «Лексуса». Из машины выходит полноватый и лысоватый мужчина с бородкой в полосатом костюме и ярком галстуке.

– Привет, Ларчик! Ну что? Ты не передумала?

– Не передумала, только пусть сначала Микки сделает

свои дела – мне спокойней будет.

– А я-то удивляюсь, от чего перед вашим домом такая гу-
стая травка?

– Любой газон предпочитает натуральные удобрения, как
люди – натуральные продукты.

Лариса подводит Микки к кустарнику, пес несколько раз
задирает ногу, после чего его уводят в дом. Женщина долго
не возвращается. Стас нервничает. Наконец, она появляется
в длинном платье с глубоким вырезом, подчеркивающим ее
красивые плечи и ямочку груди.

– Ну, как?

– Ты... ты сама себе цены не знаешь! Нет, этого ходака по
клубничке просто необходимо проучить. Владеет таким со-
кровищем и вздумал котовствовать на стороне. Открою те-
бе секрет: Зойка на него запала еще со студенческой скамьи,
а он размышлял только о карьере и трахался с самыми до-
ступными и без претензий. Когда Зоя вышла за меня, Петя
немного огорчился, но не так сильно, как ей того бы хоте-
лось.

– Так он женился на мне только назло ей?

– Я этого не говорил. Но уверен, что главным в жизни для
Петра является успех, почести... У него каждый шаг просчи-
тан. Если бы даже он сам увидел, что от его реформ пользы
будет мало, все равно бы довел их до конца и потом убедил
руководство, что им сделан единственно правильный выбор.
Уже додумался до того, что предлагает вводить ЕГЭ начиная

с 9-го класса. Программа до того обширная, что любой генный окончательно свихнется. А он получит высокие награды за свои инновации.

– Да, как говорится, все животные, кроме человека, знают, что выше наслаждения в жизни нет ничего. Так мы едем?

Небольшое итальянское кафе на окраине города наполовину заполнено завсегдатаями, местными жителями с достатком выше среднего. От запаха пищи у Ларисы закружилась голова.

– Я ничего не ела с самого утра, но не знаю, смогу ли что-нибудь проглотить, разве что кусочек пиццы и белое сухое.

– Официант! – Стас властно взмахнул рукой. – Примите заказ.

– Что желаете?

– Вашу фирменную пиццу, икорку из тунца, пасту с лангустом, бутылку Moscato Di Noto и можжевелевой водки. И не заставляй нас долго ждать.

Через минуту официант принес водку и закуску.

– Ты, Ларчик, все-таки выпей рюмочку этой водки – мгновенно расслабишься.

Лариса достала из сумочки мобильный, положила его на стол и залпом опрокинула рюмку. Приятное тепло разлилось по телу, но голова закружилась еще сильнее.

– Ты извини, мне надо в туалет.

Она встала, и он проводил ее долгим взглядом. Да, фигур-

ка, что надо! Везет Петру – с такой супругой приятно появляться в обществе. Пусть все считают Зойку красавицей, но уж слишком правильная у нее красота, без всякого изюма, да и задница тощая. Сравнение явно в пользу Ларисы.

По известному закону подлости телефон зазвонил в тот момент, когда Лариса вышла из зала. Стас схватил трубку и бросился было за женщиной, но, опомнившись, вернулся – не врываться же в дамский туалет. После некоторых колебаний нажал зеленую кнопку.

– Алло, Петр?.. Да, я с Ларисой в кафешке – привожу в чувство безутешную... женщину, чуть было не сказал «вдому».

– Ты ее знаешь – я боялся, что она не отпустит, – вздохнул Петр, высокий мужчина в сером костюме с тщательно прилизанными темными волосами.

– Я тоже удивляюсь, по каким соображениям ты клюнул на это сомнительное предложение?

– Не по экономическим, конечно, – хохотнул Петр. – Это не просто развлекательный тур – что-то вроде форума, в котором примет участие мой главный оппонент академик Иван Аркадьевич Серов. Он постоянно втыкает мне палки в колеса, а от приватного разговора отказывается, ссылаясь на здоровье.

– Я слышал, что он действительно серьезно болен.

– Тем не менее Серов там будет, и я очень надеюсь, что если не я, то Зоя сумеет убедить его в нашей правоте. Но ес-

ли бы Лариса сказала категорическое «нет», я бы не поехал. Ты уж постарайся ее убедить, что в этом есть острая необходимость. Эти гении просто невыносимы!

– Ты, старик, слишком потекаешь своей половинке. Моя Зоя, как и я, в любой момент может сорваться с места и отправиться в самую дальнюю точку земного шара, не спрашивая разрешения.

– Все дело в том, что Лариса ревнует меня к Зое, хотя и без всяких на то причин. Но вы оба можете быть совершенно спокойны на это счет – у нас только деловые отношения. Ты мне веришь?

– Конечно, верю, и Ларису постараюсь успокоить. Так что лети и не переживай.

– Передай ей, что я позвоню, как только приземлимся.
Возвращается Лариса.

– Только что разговаривал с твоим благоверным. Они с Зоей улетают на какой-то там форум.

– Но почему он не позвонил мне?

– Он звонил именно тебе, но ты была в туалете, и я не рискнул туда зайти.

Лариса машинально схватила кусочек пиццы и направила его в рот. Стас налил ей еще водки, и она также машинально опрокинула рюмку.

– Может, потанцуем? – он взял ее за руку.

Двигаясь, как сомнамбула, она последовала за ним в центр зала. Молодой тенор исполнял «Санта-Лючию».

– Пора научиться не думать о посторонних вещах и получать сиюминутный кайф, – Стас прижал женщину к груди. – Тебе хорошо? Расслабься, не думай о муже. Он у тебя деловой, смотреть на других женщин ему просто некогда. А если они с Зойкой и слюбятся разок-другой, мы их простим. Ведь правда? Все мужчины полигамны, а что касается Зои Николаевны, то она уже давно наставила мне рога.

– Как ты можешь так легко говорить об этом?

– Может, мы продолжим этот разговор у меня дома? – Стас еще сильнее прижал женщину к себе.

* * *

Три дня до.

Небольшая уютная кухонька в малогабаритной трехкомнатной квартире.

Профессор Милентина Колбасюк, очень полная женщина с молодежьим лицом кидает специи в кипящий на плите куриный суп. Со стола доносится душераздирающий вопль толстой персидской кошки.

– Мусятница, сколько можно клянчить?! – возмущается Милентина и, смахнув кошку, тычет ее носом в миску с подушечками «вискас». – У тебя всего один котенок, а жрешь, как ненасытная гиена. Ты уже угощалась сегодня курятиной, дай и нам с мужем пообедать – мы тоже очень любим курочку.

Кошка изогнулась дугой, обошла вокруг полной ноги, потерлась о мягкую тапочку и снова просительно замыкала.

– Ты сведешь меня с ума! – Милентина оторвала кусок горячей курицы и швырнула его в миску. Кошка тут же схватила его и, обжигая язык, жалобно пискнула.

– Ну что? Получила то, что хотела?

Милентина резким толчком распахнула холодильник, от чего стоявший в дверце пакет с молоком перевернулся, и по полу растеклась белая лужа.

– Это все из-за тебя! – застонала Милентина, – теперь придется идти в магазин.

– Очень кстати, милая, заодно купишь мне кефир, – донесся из кабинета голос супруга Милентины.

– А заодно в квадрате возьму с собой котенка. Постою с ним возле магазина.

– Жалко, он еще такой махонький.

– Пристроить можно только маленького очаровашку, а когда они вырастают, их никто не берет – у нас в подвале целый выводок трехмесячных котят. К тому же ты ни разу даже молока кошке не подлил.

– Молчу-молчу. Тебе виднее.

Милентина прижала левой рукой котенка к своей могучей груди, в правую руку взяла хозяйственную сумку и направилась в ближайший продовольственный магазин.

– Дама, вход с животными воспрещен, – остановил ее охранник.

– Какое же это животное? Всего лишь маленький комочек.

– Все равно нельзя – такое правило. Вы его спрячьте куда-нибудь.

Милентина аккуратно положила котенка на дно сумки и начала обход продуктовых стенов.

– Виноград хорош – надо взять, да и хлеб, кажется, кончается. А вот и куриный фарш, пригодится для твоей мамы.

Зажатый между бутылками и упаковками котенок сидел тихо, испуганно тараща свои круглые голубые глазки. Поставив сумку на прилавок возле кассы, Милентина начала выгружать купленный товар.

– А это кто? – заглянув в сумку, кассирша в изумлении уставилась на котенка.

– Вау! Какой хорошенький!

Милентина достала малыша и продемонстрировала его во всей красе. Со своей милой мордашкой, ярко рыжей спинкой и светлопалевым пухом на брюшке и лапках он был действительно очень хорош.

– Сколько вы хотите за него? – спросила кассирша.

– 500 рублей. Это совсем недорого – его отца купили за семь тысяч.

– Рублей за 150 я бы сразу взял, – заявил стоявший в очереди пожилой мужчина.

– Котенок чистопородный, вы нигде не купите такого и за две тысячи...

– Я беру его, беру, – перебила ее кассирша. – Вы можете

принести его в десять вечера? А еще лучше без десяти десять. Я сдам кассу и пойду с ним домой.

– А вы умеете обращаться с котятами?

– Да, у меня уже есть персидская шиншилла, но она уже старенькая.

– Хорошо, я принесу котенка.

Возвращаясь домой, Милентина по привычке заглянула в почтовый ящик и обнаружила в нем письмо от издательства «Книжный мир». Дверь открыл супруг, добродушный и очень домашний мужичок в турецком халате и мягких тапочках. Милентина протянула ему письмо и попросила ознакомиться с его содержанием.

– Милочка, родная, тебе, как одному из самых уважаемых клиентов, предлагают бесплатный тур на двоих в Грецию. Я очень хочу, чтобы ты поехала – ты совсем замоталась на работе. Твоя подруга Вера не будет возражать прочесть за тебя пару лекций, а со зверинцем я как-нибудь справлюсь. Возьми с собой племянника – Максим еще ни разу не отдыхал за границей и впадет в балдеж от такого предложения.

* * *

Бурлящий страстями большой московский стадион. Сидящий в компании второкурсников студент-дипломник Максим с видом знатока потягивает пиво, с усмешкой поглядывая на щупленького паренька, орущего во всю глотку:

«Спартак чемпион, победит сегодня он!»

– Заткнись, килька! – фанат противников «бортует» студента плечом. – Мы вас уже сделали!

Метким и сильным хуком Максим «сбривает подбородок» чепушиллы. Тот готов дать сдачу, но раздается зычный голос комментатора матча:

– Дорогие друзья, начинается второй тайм. «Спартак» проигрывает со счетом 2:0... Но с первых секунд игроки «Спартака» взяли инициативу на себя и молниеносно атакуют... Итак, опасный момент! Уда-а-ар! Го-о-о-л!» «Спартак» забивает, и счет становится 2:1. Футболисты «Спартака» атакуют все больше и больше.

Болельщики «Спартака» скандируют:

– Нужен гол! Нужен гол!

– «Спартак» атакует очень опасно, – продолжает комментатор. – Быстроногий Быстров нападает с правого фланга... Го-о-ол! Павлюченко отправляет мяч в ворота и счет становится 2:2... Ой-ой, дорогие друзья! Болельщики «Спартака» выбегают на поле, и никто не в силах их остановить.

Собравшаяся у поля компания выпускает файеры.

– Ай-ай! Дорогие друзья, что творят болельщики! Это просто сумасшедший фейерверк! Арбитр вынужден остановить игру.

Поле окутывает туман.

– Итак, болельщики успокоились, и наконец-то продолжается матч. Судья добавляет 4 минуты... Футболисты «Спар-

така» атакуют все опасней и опасней... Ударрр... ай-ай... пере-
рекладина! На последней минуте «Спартак» мог вырвать во-
левою победу, но помешала перекладина! Итак, ничья, пото-
му что звучит финальный свисток. Великолепную игру мы с
вами увидели, дорогие мои болельщики. На этом мы с вами
прощаемся. До новых встреч!

Возле станции метро к компании Максима с угрожаю-
щим видом подвалили пьяные в стельку фанаты противопо-
ложной команды. Ловким движением парень перебросил од-
ного из агрессоров через бедро и, сделав вертушку, нанес
сильный удар ногой второму. Увидев приближающийся ми-
лицейский патруль, Максим с друзьями протиснулись к эс-
калатору и, перепрыгивая через две ступеньки, помчались
вниз. Разжав сдвигающиеся створки двери, ворвались в ва-
гон. Приятели предложили Максиму выйти на следующей
станции и попить еще пивка, но он отказался – обещал за-
ехать к тетке и уговорить Милентину помочь одному студню
– у него проблемы с математикой и особенно с физикой –
постоянного учителя по сему предмету не было вообще.

* * *

Максим торопливой походкой направляется в магазин
возле дома Милентины, где всегда можно выбрать свежий
торт или пирожные. Небольшое помещение заставлено плот-
ными рядами стенов с продуктами.

– Молодой человек, вы куда? – останавливает его молоденькая кассирша, невольно задержав взгляд на спортивной фигуре красивого парня. – Я уже сдаю кассу.

Сидящий рядом охранник даже не поднимает головы – он целиком охвачен азартом игры на мобильном.

– Я возьму только один тортик, – Максим изобразил на своем лице одну из своих самых обаятельных улыбок. Кассирша смущенно зарделась.

– Ну ладно, только побыстрее.

Максим с трудом протиснулся между стендами, подхватил на лету сбитый пакет с кукурзными хлопьями и в темпе приступил к осмотру этикеток с датой изготовления продукции.

– Сегодняшние торты на верхней полке, – крикнула кассирша, обслуживая двух припозднившихся покупателей.

Второй охранник наблюдал за входом с лицом человека, которому смертельно надоела вся эта суета. В магазин вошла полная женщина с картонной коробкой. Достав из нее рыженького котенка, поместила его на прилавок возле кассы.

– Вау, какой же ты хорошенький! – из кабинета вышла заведующая и, схватив малыша, прижала его к щеке. – А мы, Милентина Ивановна, уже боялись, что вы передумали. – Какой же ты мягенький, тепленький...

– Вы подождите, пожалуйста, пять минут, пока я сдам кассу, – кассирша протянула Милентине пятисотрублевую купюру. Рыжий котенок тихо сидел на прилавке, с любопыт-

свом и страхом разглядывая незнакомых людей. Их усталые лица просветлели от умиления, и только охранник в полной отключке продолжал игру, не обращая внимания на маленькое чудо. С трудом оторвав взгляд от пушистого комочка, кассирша приступила к подсчету выручки.

– Всем лечь на пол! – внезапно раздавшийся хриплый голос заставил ее вздрогнуть. – Я сказал «лежать!» – к прилавку подскочил коренастый мужчина с натянутым на голову черным чулком. Зажав в левой руке пистолет, он поочередно направил дуло на оцепеневших от неожиданности и страха женщин и растерявшихся охранников. Первый выстрел пробил отверстие в мешочке с сахарным песком. Хрупкая кассирша, обхватив за талию дородную Милентину, сползла на пол, потеснив заведующую. Грабитель прицелился в охранника.

– Быстро за прилавок!

Мужчины спрятались за пирамидой из ящиков с пивом. Грабитель начал быстро складывать деньги в мешок, не заметив, что сзади к нему подкрадывается Максим. Сделав резкий прыжок, он мгновенно оказался справа от грабителя и, ударив ребром ладони в кадык, расслабил вора. Не давая грабителю приди в себя, крепко сжал кулак и крюком врезал ему в висок. В следующую секунду проходом в ноги размазал ослабевшего гангстера по полу и, навалившись на него всей тяжестью своего тела, выбил пистолет. Увидев, что вор еще не отключился и готов оказать сопротивление, Максим

для профилактики слегка «отсушил почку» и, скрутив руки грабителя за спиной, крикнул:

– Урод! Это будет тебе уроком! Вызывайте наряд!

– Уже едут, – отозвалась заведующая.

Вошедший в магазин наряд милиции с изумлением уставился на застывшего на прилавке котенка.

* * *

Аэропорт «Домодедово». Рейс на Афины задерживали на полтора часа. В зале ожидания сектора посадки уже скопилась довольно многочисленная толпа пассажиров. Зоя и Петр чувствовали себя не слишком комфортно – опасались встретить знакомых. Практически все знали Ларису и Стаса, и как было бы неприятно увидеть нездоровый интерес на лицах одних, пошленькую улыбку на физиономиях других и праведный гнев в глазах моралистов. Петр внутренне содрогнулся – ему показалось, что через металлоискатель прошел сотрудник его института. Но тут внимание скучающих в ожидании посадки пассажиров привлекла объемная фигура женщины, которая никак не могла пройти через контроль. Стоило ей сделать шаг, как тут же раздавался звонкий сигнал системы, обнаружившей запретный металлический объект. Милентина была крайне смущена, и как все попавшие в неловкую ситуацию, однако самоуверенные в своей обычной жизни люди, оправдывалась перед служащими аэропор-

та, сама не зная в чем. Одна из сотрудниц попросила ее снять пиджак и мучительно долго ощупывала все закоулки ее мягкого тела своими липкими пальцами. Милентина про себя ругала мужа, соблазнившего ее на поездку. Уж лучше бы она сидела сейчас в аудитории, спрашивала студентов и остроумно комментировала убогие ответы, чувствуя себя главной и очень нужной. От этих раздраженно-грустных мыслей ее отвлек любимый племянник. Максик помог ей надеть пиджак, развлекая рассказами о подобных ситуациях, случившихся с его знакомыми.

– Но почему все-таки трезвонит эта проклятая пищалка? – продолжала недоумевать Милентина.

– Тетя, как мы могли забыть?! В позапрошлом году тебе после перелома руки вставили металлический штырь, вот он и намагнитился.

Наконец объявили посадку. Пассажиры выстроились в очередь, и Милентина забыла об инциденте, сосредоточившись на паспортах и билетах.

Дружный топот ног по коридору лайнера, и все торопливо рассаживаются по местам. Бизнес-салон был наполовину пуст, и Петр начал внимательно разглядывать попутчиков, тайне надеясь увидеть Серова. Академика в салоне не было. Однако полет – все-таки слишком волнующее событие, чтобы думать о посторонних вещах. Несмотря на свои научные степени и знание формулы Жуковского для подъемной сил крыла, Петр в глубине души недоумевал, как эта махи-

на все-таки удерживается в такой легкой и прозрачной среде как воздух.

* * *

Петр уже забыл о Серове, когда неожиданно увидел его уже в аэропорту возле транспортера. Академик задумчиво обзревал плывущие мимо него вещи, словно вычисляя в уме коэффициент трения, при котором они не соскользнут с ленты. «Вот черт, изображает из себя светило науки, а сделал в жизни какую-то чепуху», – злобно подумал Петр. Серов всем своим спокойным видом настолько отличался от жаждущих вовремя схватить свой багаж, что невольно обращал на себя внимание и вызывал интерес. Когда к нему приблизился его чемодан и он протянул за ним руку, кто-то осторожно поднял его багаж и с почтением передал академику.

Внешность Серова была самой обычной. Небольшого роста, узкоплечий, правое плечо выше левого от долгого сидения за письменным столом. Бледное мучнистое лицо. Но глаза! Казалось, что эти живые и ясные глаза живут отдельной от хозяина жизнью. Они загорались любопытством, если ему было интересно, гневно сверкали, если он был категорически не согласен с собеседником, выражали сомнение, страх, если речь шла о чем-то новом, до конца не ясном, и светились радостью, если наступало понимание вопроса. В такие минуты озарения Серов становился просто красавцем.

После получения багажа все направились к ожидавшему их гиду. Серов довольно сухо поздоровался с Петром и Зоей, но с явным удовольствием поцеловал пухлую ручку своей бывшей ученицы Милентины. Обменявшись несколькими фразами с гидом на греческом, академик пригласил своих спутников следовать за ним. Их посадили в небольшой, но комфортабельный автобус, и начался долгий путь сквозь изумительную красоту южной природы к причалу, где покачивалась на волнах быстроходная белая яхта. Морское путешествие продолжалось часа полтора. Все молчали, подставляя усталые лица свежему ветру и вдыхая полной грудью целебный воздух. Наконец вдали показался утопающий в зелени гористый остров.

Дом, в котором им предстояло провести этот необычный отпуск, казалось, был создан для того, чтобы доставлять радость. Все в нем было красиво, гармонично, уютно, включая баню, сауну, крытый бассейн, бильярдную. Прямо из гостиной можно попасть в зимний сад, в котором возвышаются огромные пальмы, зеленеют кусты шефлеры и других замечательных растений. Во дворе грот, а рядом в выложенном камнями бассейне прозрачная, как небо, вода. Едва приблизишься к гроту, откуда-то начинает бить необычной формы фонтан и вдоль дорожки бежит веселый ручеек. Комнаты для гостей со смежными ваннами располагались на втором этаже. Было уже поздно, и потому после легкого ужина все отправились отдыхать. Серов объявил, что в девять утра

ждет гостей за завтраком.

Остров. День первый

Утро было прозрачным, насыщенным неповторимым сгустком красок, ароматов и многоголосьем пернатых. В девять все дружно собрались за завтраком, который трудно было назвать легким – в меню присутствовали свинина, телятина, бараньи отбивные, телячьи котлетки, несколько сортов рыб, курочка в тесте, тушеные овощи, салаты, зелень, омлеты, вареные яйца, йогурты, фрукты в сиропе и многое другое. От обжорства удержался только Серов, ограничившийся йогуртом, вареным яйцом и чашечкой кофе с бисквитом. Остальные гости соорудили на тарелках пирамиды из всякой всячины и с аппетитом дегустировали предложенный ассортимент – благо, все свои, стесняться некого. Изрядно отяжелевшая компания с пониманием отнеслась к предложению Милентины совершить после завтрака променаж по окрестным скалистым горкам, чтобы растряссти жирок. И только Серов отказался, сославшись на какие-то неотложные дела.

Прихватив с собой фотоаппараты и камеры, они начали подъем по крутой тропинке, ведущей на самую высокую вершину острова, откуда должен был открываться вид на морские просторы и несколько маленьких живописных островов. Неожиданно над головой Милентины просвистел со скоростью пули небольшой камень. За ним последовал второй, третий... Петр, не раздумывая, схватил Зою за руку и

рванул с ней назад вниз по тропинке. Милентина же, напротив, с криком «за мной» помчалась навстречу «выстрелам». Максим, хотя и не понял намеренья тетки, все же последовал за ней. Милентина прижала его грудью к скале и начала шарить глазами в поисках расщелины. Но скала был гладкой – без выступов и пещер. Она шагнула в сторону и слилась с камнем, предложив племяннику сделать то же самое. И во время – за мелкими камушками последовали более крупные. Возле самой ноги Максима с грохотом упал валун и покатился дальше по склону. Раздался душераздирающий вопль, эхом прокатившийся по ущелью. Камнепад прекратился, и наступила тишина, рассекаемая лишь тревожным свистом какой-то птицы.

Переждав некоторое время, Милентина и Максим бегом спустились вниз. На каменном плато лежала лицом вниз Зоя. Из ее густых волос тонкой струйкой сочилась кровь. Петр застыл над ней в полной растерянности и, почти беззвучно шевелил губами:

– Зоя, Зоинька... Что с тобой?

Милентина внимательно осмотрела раненую.

– Переломов нет, можно перевернуть. Петр, ты выйдешь, наконец, из ступора? Переверни ее на спину.

– Но она без сознания.

– Височная артерия не повреждена, удар пришелся по затылочной части, сворачиваемость крови нормальная. У нее просто легкий шок, нервно-болевой синдром. В худшем слу-

чае небольшое сотрясение.

– Откуда ты знаешь?

– Доктор физ-мат наук может научиться разбираться во многих вещах. Мне приходилось в экстремальных ситуациях приводить в чувство животных и людей. Делай, что говорю.

Петр осторожно повернул Зою на бок, затем на спину. Она тихо застонала.

– Вот видишь, жива, – облегченно вздохнула Милентина, – ты, кажется, собирался взять с собой воду?

– Вода есть, но холодная, еще не успела нагреться.

– Давай сюда. – Милентина обильно смочила платок, аккуратно смыла с бледного, с землистым оттенком лица сгустки крови, оросила губы. Зоя открыла глаза. Над головой нежная голубизна утреннего неба.

– Где я?

– Все в порядке, дорогая, – Петр нежно погладил ее по руке.

Милентина достала из рюкзака аптечку и протянула Зое таблетку анальгина с димедролом.

– Запей это водой. Я сейчас позвоню Серову и попрошу вызвать «скорую».

– Здесь нет «скорой».

– Приедут с материка.

– Столько неприятностей из-за меня! Неужели мне необходим стационар?

– Нет, мне кажется, что ты отлежишься денек-другой, и

все будет в полном райте.

Милентина достала мобильный.

– Алло, Иван Аркадьевич, у нас ЧП – попали под камнепад. У Зои Николаевны небольшая травма головы, но, думаю, все обойдется без помещения в стационар. Да, конечно, лучше не рисковать. Так мы ждем.

Милентина наклонилась к Зое.

– Ну, как ты?

– Вроде полегчало – таблетка помогла.

– Тебя доставят в отель на носилках, а пока старайся дышать глубоко и ровно.

Минут через десять-пятнадцать словно ниоткуда на тропинке появились двое низкорослых темноволосых парней с носилками. Петр бережно поднял женщину на руки и, положив на носилки, нежно поцеловал в лоб.

– Кажется, назревает лемур, – хитро подмигнув племяннику, шепнула Милентина. – И еще кажется, что тебя это задевает. Неужели ты запал на эту бабенцию?

– Хватит прикалываться, ни на кого я не запал.

После того, как Зою доставили в дом и уложили в постель, Серов подробно расспросил о случившемся.

– И как вы, люди с высшим образованием!!! забыли о том, что скользившие по склону камни дальше движутся по параболе. Самое безопасное – это прижаться, «вдавиться» в гору...

– Я не забыла, – радостно, как школьница, знающая от-

вет на вопрос учителя, воскликнула Милендина. И тут же умолкла, поймав на себе злобный взгляд Петра.

День второй. Ужин на острове

– В XIX веке в светском обществе было принято соби- раться, чтобы послушать знаменитого тенора, скрипача или пианиста, – начал Серов, – были довольно распространены и научные забавы, начиная с фокусов. Здесь у нас присут- ствует публика культурная и образованная. Более того, двое из присутствующих, я имею в виду Петра и Зою, непосред- ственно решают судьбу студентов и школьников. Моя давняя зазнобушка Милентина имеет докторскую степень, Максим без пяти минут инженер и, по определению, должен знать основные законы механики, электричества, оптики. Что ка- сается меня, то я хочу, чтобы уважаемый Петр Васильевич внимательно изучил мою точку зрения, изложенную вот в этой папке. Если в двух словах, речь идет о том, что мно- гие юные гении просто незнакомы с целыми разделами фи- зики по той простой причине, что у них не было постоянного опытного учителя. Во-вторых, голова школьника настолько забита всякой всячиной, что на развитие логического мыш- ления просто нет времени. Если бы вы, Петр Васильевич, и вы, Зоя Николаевна, ездили на метро, то, находясь там после девяти вечера, могли бы увидеть множество юных, но изму- ченных лиц. Эти молодые люди возвращаются домой не с какой-нибудь развлекательной тусовки – по их бледной ко- же и под глазами видно, что с подготовительных курсов, от

репетиторов и тому подобное. А им еще нужно время, чтобы усвоить материал по такому количеству тем, что в голове остается одна каша.

Но не буду вас утомлять. Мы встретились на острове для того, чтобы налюбоваться природой, провентилировать легкие кислородом, развлечься и отдохнуть. Я предлагаю игру типа «Что? Где? Когда? Сколько и почему?», основанную на знании самых банальных законов физики и химии, которые изучают еще в средней школе. Если уважаемые Петр Васильевич и Зоя Николаевна ответят на них в течение пяти минут, я перестану докучать им своим вмешательством в их профессиональную деятельность. Итак, задача первая. Помнится, учительница предлагала ее нам классе в 5-6-ом. Я лишь немного изменил числа и текст.

Представьте себе два мчащихся по параллельным путям поезда. Один состав, длиною 80 метров, движется со скоростью 108 км/час, второй – длиною 100 метров – обгоняет его, двигаясь со скоростью 144 км/час. Машинист первого поезда в тот момент, когда головной вагон второго поезда поравнялся с его хвостовым вагоном, получает экстренное сообщение: «В тот момент, когда он увидит конец второго состава, террорист бросит в него гранату». Ему необходимо успеть нажать на стоп-кран и выскочить на насыпь. Сколько времени в запасе у машиниста?

Зоя разволновалась, лицо покрылось красными пятнами, никакие усилия не помогли сосредоточиться. Она как будто

наяву увидела мчащиеся лайнеры, услышала оглушительный взрыв, после которого состав сошел с рельс, крики и стоны раненых.

Иван Аркадьевич взглянул на часы.

– Время истекло. Ну, Петр Васильевич, когда произойдет взрыв?

– Через 10 секунд, – наугад выпалил Петр.

– В интуиции вам не откажешь – 10 секунд в запасе у машиниста есть, но ответ не верный.

– Если он не увеличит скорость, взрыв произойдет через 18 секунд, – высказалась Милентина.

– Умница, – похвалил ее Серов, – я обратил на тебя внимание еще тогда, когда ты ходила в первый класс. – А сейчас приглашаю всех на ужин. Вам будут предложены яйца, особые яйца.

– Яйца Фаберже? – усмехнулась Милентина.

– Нет, всего лишь яйца фараоновых змей.

Серов проводил гостей в столовую. На покрытом белоснежной скатертью столе расставлены дорогие марочные вина, но закусок почти нет, за исключением тарелок с яйцами. Некоторые из них обычной формы, другие – заостренные с одного конца и напоминающие по форме конус. Серов расположился во главе стола, Милентина и Максим заняли места поближе, а Зоя с Петром уселись на противоположной стороне возле красивого подсвечника с пятью разноцветными свечами.

– Согласно древнеегипетскому мифу, – произнес Серов, – мир сотворил великий бог Атум. Сначала все вокруг было заполнено клокочущим океаном. Собрав силы, Атум поднялся над бездной и сотворил холм. Бог взошел на этот холм и после не долгого размышления решил создать бога ветра Шу, без которого океан замер бы в неподвижности, и боги-ню вод Тефнут. Но тут случилось непредвиденное: в непроглядном мраке океана дети бога заблудились. И тогда Атум вырвал свой Глаз и приказал ему отправиться на поиск Шу и Тефнут.

Шло время, но Глаз не возвращался. И бог создал новый Глаз и поместил его в пустую глазницу. В тот самый момент раздался приближающийся шум. Вскоре Атум различил голоса своих детей. Бог кинулся обнять их, но Глаз остановил его. Он кипел от от ярости – сослужил богу великую службу, а тот отдал его место другому. Глаз зашипел и превратился в ядовитую кобру, готовую впрыснуть в предателя смертоносный яд. Однако Атум спокойно взял змею на руки и поместил ее на лоб. С тех пор глаз-змея украшает короны богов и фараонов. Его называют урей, и его предназначением является уничтожение врагов фараона лучами, которые, подобно молнии, вырываются из змеиных глаз. Существует поверье: кто отведаст зелье, настоенное на пепле от сожженной кожи фараоновой змеи, тот приобретет силу и зоркость урея.

Серов наполнил бокалы, взял одно яйцо, очистил его и, поморщившись, буркнул:

– Совсем остыло, но сейчас мы это исправим.

Достав из буфета стеклянный графин, Иван Аркадьевич зажег бумагу, опустил ее на дно и после нескольких секунд горения вставил в горлышко яйцо. Поместив «подставку» с яйцом напротив Петра, заметил:

– Вы ешьте, ешьте – оно уже теплое.

Петр нахмурился в ожидании подвоха, но все же взял ложечку и попытался снять верхнюю часть белка. И в этот момент яйцо начало довольно быстро втягиваться в графин. Последующий громкий хлопок заставил всех вздрогнуть.

– За кого вы меня принимаете? – возмутился Петр. – Полагаете, что я полный идиот? Бумага при горении поглотила часть воздуха, и внешнее атмосферное давление вдавило яйцо в графин.

– Один ноль в вашу пользу, – улыбнулся Серов. – А сейчас я подогрею яйца фараоновых змей, – он указал на тарелки с конусообразными белыми яйцами размером в два с половиной сантиметра, после чего чиркнул зажигалкой и, быстро пройдясь вдоль стола, поджег яйца.

Конусы начали раздуваться, расти, постепенно превращаясь в желтоватую массу, которая вытягивалась в извивающиеся змеиные кольца. Комната наполнилась удушливой вонью сернистого газа. Желтые змеи становились все длиннее. Максиму показалось, что еще секунда и вокруг его шеи затянется петля. Отпрянув в сторону, он вытянул губы и издал устрашающий шипящий звук.

– Фараоновы змеи вырвались из темницы, – грудным голосом произнес Серов, но в остатке скорлупы сохранилась убойная сила урея.

– Пожалуй, я ей воспользуюсь, – Зоя схватила щепотку, кинула в свой бокал и поднесла его к губам. В ту же секунду Максим налег грудью на стол и выбил бокал из ее рук.

– Что ты делаешь? – завопила Зоя.

– В остатке яд! – крикнул Максим, – полимер циана и синеродистая ртуть. Его необходимо сжечь!

Максим быстро высыпал остатки химического процесса в блюдо и поднес к порошку зажженный бумажный факел. Смесь вспыхнула, но каким-то образом в процесс горения включилась и скатерть. Петр, не раздумывая, схватил бутылку с джином и плеснул на огонь. Пламя вспыхнуло сильнее и побежала по скатерти как по бикфордову шнуру. Максим сорвал с себя пиджак и резкими ударами попытался потушить огонь. Задыхающаяся от кашля Милентина бросилась к окнам, распахнула их, и в комнату ворвались живительные струи морского воздуха. Серов молча и с иронической ухмылкой наблюдал за этой суетой.

Сжав кулаки, Петр подскочил к академику.

– Вы... вы хотели убить Зою. Я знаю, почему вы ненавидите ее – считаете, что я советуюсь во всем только с ней. Ошибаетесь – я провожу анализ всех мнений, результатов всех экспериментов. Обо всем этом многократно сообщалось в прессе.

– По известному закону, открытому потребителями, громкость рекламной шумихи обратно пропорциональна качеству товара, – это во-вторых, а во-первых, я никого не собирался убивать. Зоя по образованию химик, и я полагал, что она знает о том, процесс разложения синеродистой ртути сопровождается резким запахом сернистого газа. Конечно, этот развлекательный эксперимент можно отнести к разряду опасных, но если бы мы спокойно сожгли остаток химических реакций ничего бы не произошло.

– Вы... вы сумасшедший.

– Я знаю, как хотели бы вы увидеть меня в одиночной палате психушки, и я готов сообщить вам приятную для вас новость: завтра вам представится возможность избавиться от меня навсегда.

* * *

Зоя с Максимом с балкона наблюдают за организованной на веранде дискотекой. Танцуют только двое – охранник и официантка.

Неожиданно над верандой возникает голографическое изображение полуобнаженной танцовщицы, исполняющей танец живота. Женщина протягивает в сторону балкона извивающиеся руки, они отрываются от тела, превращаясь в светящихся крылатых змей. Максим со смехом обнимает Зою за талию и увлекает в комнату. Змеи приближаются к

балкону. Максим задергивает шторы...

День третий. Москва

Нагруженная сумками Лариса идет к дому в сопровождении стайки бездомных кошек. Учув в одном из пакетов корм, зверьки голодно мяукают, цепляя когтями дно пакета.

– Без хозяина вы совсем обнаглели! Имейте терпение! – Открывая дверь, Лариса пытается отбросить кошек ногой, однако, троим удается проскользнуть в щель. Голубая мохнатка и рыжая полосатка бегут за женщиной на кухню, а черный кот, крадучись, пробирается в гостиную. Лариса разгружает сумки, сыплет в миски вкусные подушечки. Из гостиной доносится душераздирающий крик – так кричит смертельно напуганная или раненая птица. Женщина врывается в комнату, бросается к пустой клетке, задирает голову, осматривая карнизы и шторы.

– Арнольдик! Где ты?

Крик раздается вновь и исходит откуда-то снизу. Лариса нагибается. Попугай сидит под столом, взъерошив перья, и шипит, как змея. В готовности сделать смертоносный прыжок напротив него затаился огромный черный кот. Лариса хватая кота за хвост и, отшвырнув в сторону, пытается аккуратно взять птицу на руки. Ошалевший от страха попугай впивается мощным клювом в палец. Женщина вскрикивает от боли, но, не выпуская птицу из рук, сажает ее в клетку. Попугай не сразу приходит в себя и продолжает держать па-

лец в клюве. Из пальца сочится кровь.

– Арнольдик, все хорошо, все хорошо, – преодолевая боль, бормочет Лариса. Наконец, попугай осознает, что находится в безопасности, и вскакивает на жердь. Лариса в ужасе разглядывает окровавленный палец. Был бы Петя дома, доврачебная помощь не заставила бы себя ждать. Он бы обработал ранку, налил бы ей рюмочку, успокоил... Она с трудом забинтовала палец и взяла мобильный.

– Алло, Петя? У меня все в порядке, если не считать, что поранила палец. Да, я обязательно схожу ко врачу. Ну, как проходит конференция?

– Все отлично. Только конференцией это вряд ли назовешь, скорее игра в экстрим. Иван Аркадьевич решил подвергнуть проверке наши остаточные школьные и вузовские знания. Сам он выступает в роли старца Фура в форте Баярд или ведущего передачи «Что? Где? Когда?»

– Надеюсь, что ты на высоте?

– Как всегда.

– А Зоя?

– Что Зоя? Зоя, как выяснилось, напрочь забыла законы механики и химию, за что и пострадала... Нет, все нормально. Кстати, на нее положил глаз один молодой кадр, так что не ревнуй меня, старушка.

– Неужели она...

– Ну, как тебе сказать... дело молодое... южное небо, цикады, мачо, дискотека... А я уже скучаю по тебе. Надеюсь,

ты блюдешь себя?.. Извини, неудачная шутка. Я тебя целую.
– Я тоже. Возвращайся скорей.

Вечер на острове

В закатных лучах солнца застыли пышные кроны кленов, верхушки гигантских кипарисов растворились в вечерней мгле. Цикады встречают надвигающуюся ночь неистовым хором. Гости собрались в столовой за ужином.

– Ну, Иван Аркадьевич, какие испытания ждут нас сегодня? – иронически улыбаясь, спросил Петр. – Лично я зверски проголодался и предпочел бы просто съесть хороший кусок свининки и поскучать. Однако, благодаря вам, приходится держать серое вещество в постоянном напряге.

– Вы, Петр Васильевич, очень напоминаете мне петуха.

И чем же, позвольте поинтересоваться, я так на него похож? – Петр машинально пригладил взъерошенный чуб.

– Не вашим гребнем, нет – вашей линией поведения. Вы бы поинтересовались у опытного педагога, я имею в виду Милентину, каковы реальные познания многих студентов в точных науках.

– Не далее, как на прошлой неделе ко мне подскочил в коридоре один незнакомый парень и протянул букет роз, поздравив не то с прошедшим, не то с будущим днем учителя. «Милентина Ивановна, я слышал, что вы занимаетесь разведением породистых животных. Мама обожает кошек, и я их люблю. У вас есть кто-нибудь на продажу? Заплачу по максимуму. Говорят, что котята породы мэйн-кун сейчас стоят со-

рок пять тысяч». Я разомлела и начала рассказывать, какого замечательного кошачка произвел мой кот, хотя он и другой породы, а потом вдруг сообразила: не спроста этот студизус интересуется кошарами. «Откуда у тебя такая информация обо мне?» – «Я ваш студент». – «Всех своих студентов знаю в лицо, но тебя вижу впервые. Наверное, задолжник? «– «Осталось сдать всего две контрольные, если не сдам – отчислят, а у меня мама инвалид, любое волнение может привести к летальному исходу. Жаль, что вы продали котенка, но из следующего помета мы обязательно купим». «Ну, ладно, бери направление в деканате на мое имя. Но сначала повернись вокруг своей оси и напиши формулу из трех букв, которая описывает это движение. Всего лишь из трех букв! Однако без этой формулы нельзя сконструировать ни одну машину».

– Я могу продолжить, – перебил Милентину Серов, – этому халявщику было знакомо только одно слово из трех букв – то, которое пишут на заборе. Но наш уважаемый Петр Васильевич хочет, чтобы будущие абитуриенты зазубривали без всякого понимания сотни формул, хотя по предыдущему опыту они знают, что все равно получают аттестат. Их надо учить не зубрежке, а логическому мышлению. Но вас, Петр, завораживает цель, и вы идете к ней напролом по прямой.

– Задача любого начальника видеть конечную цель, не вникая в детали, – возразил Петр.

– Однако прямая линия может парализовать даже пету-

ха. – Сказав это, Иван Аркадьевич вышел из комнаты и через минуту вернулся, держа подмышкой цветастого откормленного петуха с могучим гребнем и пышным хвостом. Поставив птицу на темный полированный столик, Серов прижал ее носом к столешнице, после чего провел мелом жирную черту от клюва по прямому направлению. Как только длина линии достигла 50-и сантиметров, он отпустил петуха и отошел в сторону. В течение довольно продолжительного времени загнипнотизированный петух сохранял прежнюю позу – выпяченный зад и прижатая к столу голова. Но вот отведенный в сторону гребень упал на глаз, петух встрепенулся и громко закричал: ку-ка-ре-ку-у.

– И что вы хотите этим сказать? – лицо Петра приобрело окраску петушиного гребня.

– Просто хотел напомнить вам известную истину: чем больше затрат на инновационный проект, тем меньше шансов, что автор выйдет из состояния гипноза и оценит реальные последствия. Но не буду утомлять собравшихся затянувшимся спором. Сегодня повар решил побаловать нас китайской кухней.

– Очень кстати, – заметила Милентина. – После того, как я насмотрелась на бедного петуха, я скорее проглочу какого-нибудь червяка, чем съем кусок курятины.

За столом воцарилась непривычная тишина. От скрежета вилок о фарфоровые тарелки, Милентине стало не по себе.

– Иван Аркадьевич, почему вы умолкли? Мне становится

скучно.

– В таком случае подойдите к окну.

Милентина отдернула шторы. Было восемь часов вечера. Над морем стоял сильный туман. Рассекаемый темно-лиловыми перистыми облаками диск заходящего солнца казался неровным.

– Что это?! – вдруг вскрикнула Милентина.

Все бросились к окну. Над солнечным диском поднимался огненный столб, более яркий в верхней его части. Вторая светящаяся полоса пересекала диск по горизонтали, так что казалось, что солнце находится в центре огненного креста. Все явление длилось минут пятнадцать.

– Это не НЛО, – усмехнулся Серов. – Светящиеся столбы и кресты появляются довольно часто в результате преломления и отражения света в ледяных кристалликах облаков верхнего яруса. Но занятые своими делами люди редко смотрят на солнце и не замечают это интересное явление. Другие принимают игру световых лучей за вторжение неопознанных летательных объектов. На закуску я приготовил еще один эксперимент. Однако опасаясь, что на этот раз световые лучи могут сыграть над нами злую шутку. И все же рискнем. После десерта прошу всех зайти в соседнюю комнату, но не раньше, чем через десять минут после того, как я уйду.

– 10 минут прошли, – сообщил Максим, допивая поданный на десерт коктейль.

Все встали и направились в смежную маленькую залу. В

противоположном конце комнаты стоял отгороженный пере­кладной с табличкой «Вход воспрещен» треножный столик. На блюде лежала отрезанная человеческая голова. При появ­лении зрителей голова подмигнула Зое, после чего устремил­а неподвижный взгляд куда-то вдаль. Мелкая дрожь пробе­жала по телу женщины.

– Господи, спаси и сохрани, – Зоя быстро перекрести­лась. – Неужели это и впрямь что-то вроде головы профес­сора Доуэля?

– Нет, это голова академика Серова, живая голова, – кон­статировала Милентина. – Иван Аркадьевич! Ну, скажите хоть что-нибудь!

Голова криво усмехнулась. В комнату зашел низенький мужчина с подносом, на котором лежали пистолет Макарова и адресованное Петру письмо.

Петр распечатал конверт и прочел вслух:

– В револьвере только одна пуля. Верните с ее помощью мое тело. Это очень просто. На размышление дается 30 секунд. Счет пошел: один, два, три...

Петр вздрогнул и обернулся, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Это был охранник, передавший ему поднос. Внезапно Петр ощутил, как переходящая в ярость злоба сотрясает тело. Он сжал кулаки. Никогда еще Петр не ненавидел Серова так мучительно, как теперь. Голова несколько раз подмигнула и обнажила беззубую челюсть. Петру показалось, что он видит перед собой голову настоя-

щего монстра, которая своими гримасами с каждой секундой подводит его все ближе и ближе к состоянию буйного помешательства. При счете тридцать он схватил револьвер, прицелился и несколько раз нажал на курок. Голова вздрогнула и упала на шею. Петр швырнул в нее пистолет. Раздался звон разбитого стекла, и все увидели под столиком обмякшее тело академика.

– Петя! Ты убил его! – взвизгнула Зоя.

– Иван Аркадьевич подразумевал, что ты разобьешь зеркало пульей, бросив ее как камушек, – пробормотала еще не поверившая в случившееся Милентина. – Он прятался за двумя зеркалами, поставленными под углом 45 градусов к правой и левой стенам зала. Иван Аркадьевич! Не молчите! Ива-ан! – Милентина бросилась к столику, но ее опередили двое низеньких мужчин. Они осторожно освободили голову Серова, положили тело на носилки и исчезли в тускло освещенном коридоре.

– Петя! Что же ты наделал? – продолжала причитать Зоя.

Максим молча прижал ее к себе и попытался вытереть слезы.

– Надо немедленно вызвать полицию, – Милентина бегом направилась в свою комнату и достала из ящика тумбочки папку с документами. Вот он список телефонов... Она подняла трубку – гудков нет. Трясущейся рукой набрала номер по сотовому – сети также не было. Да, похоже, на закуску Серов действительно сыграл с ними злую шутку. Милентина

спустилась на кухню.

– Хеллоу, есть здесь кто-нибудь?

От кастрюль на плите еще распространялся тёплый ароматный пар, но ни повара, ни официантки на месте не оказалось. Милентина выбежала во двор. У причала покачивался белый катер, в котором сидели двое – мужчина и женщина. Только бы успеть добежать.

Внезапно остро кольнуло в сердце. Милентина остановилась, ухватившись рукой за шероховатый ствол пальмы. К катеру подошли охранники с покрытыми белой простыней носилками, бережно поместили их в носовой части, после чего один из мужчин сел за руль. Катер плавно стартовал от причала и вскоре, превратившись в точку, скрылся за горизонтом. Милентина вернулась в столовую.

Максим продолжал успокаивать бьющуюся в истерике Зою, а Петр в состоянии полной прострации неподвижно сидел в кресле.

– Похоже, мы остались на острове одни, – мрачно констатировала Милентина, – связи с внешним миром нет. Кстати, кто-нибудь знает, как называется этот остров? Серов говорил, но я не запомнила... Этого острова, вероятно, нет на карте. Возможно, что он лежит в стороне от морских путей. Во всяком случае, я ни разу не видела ни одного корабля.

– Мы плыли часа полтора, значит, до материка не больше сотни километров, можно построить плот, – предложил Максим.

– Надеюсь, что нас обнаружат еще до окончания строительства, – усмехнулась Милентина. – Интересно, кому принадлежит остров? Надо порыться в библиотеке.

Молчавший до этого Петр достал мобильный и начал лихорадочно нажимать на кнопки.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь войти в интернет. – Через пару минут Петр со злостью швырнул трубку на пол. – Кто-нибудь видел в доме компьютер?

– Нет, – откликнулся Максим, – я обратил внимание, что здесь нет ни ноутбуков, ни компьютеров. Мне это показалось странным.

– Может, и этого острова нет? И нас тоже нет? – истерически выкрикнула Зоя.

– Не поднимай панику! – возмутилась Милентина. – Прежде всего мы должны внимательно осмотреть дом, затем остров. Я была на кухне – смерть от голода нам не грозит. Давайте ляжем спать, завтра придется много двигаться.

Зоя не сопротивлялась, когда Максим проскользнул в ее комнату. В его крепких объятиях все происходящее начало казаться ей захватывающей романтической сказкой. Только бы конец оказался таким же хорошим, как в сказке.

Петр отчетливо слышал доносившиеся из соседней комнаты звуки, но его это нисколько не возбуждало. В голове застряла только одна мысль: неужели так нелепо закончится его стремительная карьера? Неужели ему грозит тюрьма?

Может, лучше навсегда остаться здесь, а потом затеряться в какой-нибудь стране. Да, он совсем не хочет как можно скорее вырваться отсюда. Но кто может ему помочь? Разве что неизвестный хозяин острова? Наверняка, какой-нибудь новоиспеченный миллиардер. Постой, с кем из них Серов мог быть знаком так близко, что в его полное распоряжение предоставили остров? Никакого приглашения от «Книжного мира» не было, эта игра с самого начала была затеяна Серовым и его неизвестным покровителем. С этой мыслью Петр погрузился в тревожный сон. Сладкая парочка также утихомирилась и чуть слышно посапывала во сне. Не спалось только Милентине.

Спустившись в гостиную, она зажгла свечи в небольшом подсвечнике и поднялась на третий этаж. Там находился кабинет, в котором до своей трагической гибели большую часть времени проводил Серов. В тускло освещенном коридоре застыла тишина. Дверь в кабинет оказалась не заперта. Милентина осторожно приоткрыла ее и подняла подсвечник в поисках выключателя.

– Где же эта чертова кнопка?!

Увидев на столе большую лампу с голубоватым плафоном, Милентина включила свет. Голубые лучи пробежали по книжным шкапам и довольно странным, с ее точки зрения, картинам, развешанным на противоположной стене. На этих картинах не было ничего конкретного – ни людей, ни цветов, ни пейзажей, просто набор линий. Сначала они вызывали

недоумение – ей казалось, что каждый может так нарисовать, но, приглядевшись, она начала находить в них определенный смысл. Вот на картине слева чередование линий трех цветов. Глядя на них, начинаешь думать в определенном ритме, мысль становится четкой и ясной. А дальше тоже линии, но другие, снимающие возникшее напряжение, для того чтобы снова включиться при взгляде на следующую картину с яркими волнующими линиями.

Среди разбросанных в хаотическом беспорядке книг и файловых папок с бумагами Милентина обнаружила раскрытую где-то посередине толстую тетрадь. Она надела очки и углубилась в чтение текста. Почерк знакомый – кажется, принадлежит академику Серову, но это не научная статья. Милентина продолжила изучение материала. С каждой прочитанной строкой ее тонкие брови поднимались все выше, как у человека, впавшего в состояние крайнего изумления. Это было интервью, которое Серов взял у субъекта, по-видимому, не менее ординарного, чем он сам.

Милентина отчетливо, как на яву, увидела чайный столик на просторной веранде, откуда открывался вид на побережье. Ласковое солнце освещает пенистый прибой, на волнах качаются чайки. За столиком беседуют двое. Один из них Серов. Лицо его визави скрыто за темным пятном, каким телевизионщики обычно маскируют во время интервью лицо какого-нибудь секретного агента.

– Я очень рад, что вы пришли к пониманию проблемы, –

произнес Серов, но как это удалось вам, человеку, который может позволить себе купаться в золотом бассейне, который является обладателем полсотни вилл и особняков, летает на собственном самолете в любую точку планеты только для того, чтобы, к примеру, вкусно поужинать? Неужели вас еще волнуют проблемы простых смертных? И как вам удалось стать миллиардером?

– Для того, чтобы сколотить честным трудом начальный капитал, мало быть просто предприимчивым и легким на подъем. Нужно еще обладать некоторым даром предвидения относительно того, в чем, где и когда у людей возникнет острая потребность. Когда прежде пустующие полки продовольственных магазинов начали заполняться широким ассортиментом товаров, я понял, что и продавцам, и покупателям потребуются целлофановые пакеты. Как только эта мысль пришла мне в голову, я арендовал за гроши подвал в своем доме, приобрел несколько станков и начал производить эти самые пакеты.

– Но где вы взяли деньги на покупку станков?

– До этого я сутками работал в авторемонтной мастерской, латал шины подержанных автомобилей, которые приобретали уставшие от автомобильного дефицита граждане. Вскоре производство расширилось, и я купил небольшой завод. К тому времени, как грибы после дождя, начали возникать многочисленные фирмы. И этим фирмам надо было в чем-то хранить документы. Тогда я занял свою нишу в про-

изводстве файловых папок, ввозимых прежде из-за рубежа.

– Не могу поверить, чтобы на пакетах и файловых папках можно было нажать миллиарды.

– Нет, конечно. Часть денег я вложил в оптовую закупку молочных продуктов, часть – в финансовые пирамиды. Оттуда я изъясил их вместе с колоссальными процентами незадолго до того, как пирамиды рассыпалась, как карточный домик – мне удалось добыть информацию, которая спасла меня от участи пополнить ряды обманутых вкладчиков. Долгое время я наслаждался своей свободой. Мне можно было не опасаться, что я окажусь в дерьме, даже если рухнет весь рынок – в подвалах моих вилл на островах хранятся заначки в размере нескольких десятков миллионов евро и долларов и золотые слитки. Мои сейфы невозможно ни взорвать, ни открыть, если не знаешь код. Имеется такая заначка и в подвале этого особняка. Однако человек может устать даже от своих неограниченных возможностей. Я полигамен, как и все самцы, и потому перепробовал женщин все рас и национальностей, я коллекционировал шедевры живописи, антиквариат, автомобили, пытался заняться космическим туризмом. Некоторое время это развлекало меня, как развлекал и адреналин, вызванный несколькими покушениями на мою жизнь. Но теперь даже свобода наскучила мне. Хочется сделать что-нибудь полезное, оставить след... Вы считаете проблему образования одной из главных проблем на пути к прогрессу. Я согласен с вами. Когда я проходил стажировку

в Штатах, то понял, что наша старая система образования была далеко не худшей.

– Вы совершенно правы. Меня научила логически мыслить старенькая учительница начальных классов, бывшая по происхождению дворянкой и получившая образование в царской гимназии. На всю жизнь я запомнил теорию приближенных вычислений. До сих пор складываю и умножаю в уме огромные числа. Но сейчас все просто помешались на инновационных проектах, и вместе с водой могут выплеснуть и ребенка.

– Так вы согласны принять участие в предложенной мной игре?

– Да, хотя и был всегда противником азартных игр.

На этом месте текст обрывался. Милентина откинулась на спинку кресла, пытаясь осмыслить прочитанное. Где-то на верхотуре шкафа раздался шорох и что-то тяжелое свалилось прямо на голову, острые когти больно расцарапали щеку. Милентина вскрикнула, вскочила – из-под ног с диким мяуканьем шарахнулась сиамская кошка. Она выронила тетрадь, наклонилась, чтобы поднять ее, и сразу увидела выпавший из тетради белый конверт. Положив конверт на стол, Милентина спустилась в свою комнату и подошла к зеркалу. Щеку рассекали начинающие кровоточить борозды. Она прижгла их лосьоном, и в этот момент раздался легкий стук. В дверном проеме показалась фигура в белом.

– А-а-а... – завопила Милентина.

– Что с вами? Это я, Зоя. Мне приснился страшный сон. Снилось, будто меня облапили какие-то сотканые из пара монстры и тянут вниз. Я хватаю трость, ударяю по ним со всей силой, на какую способна, но трость разрезает пустоту, и хватка не ослабевает. К счастью, я проснулась. На моем плече лежала тяжелая рука Максима.

– Так вы уже?

– Парень молодой, гормоны играют, а мне просто страшно быть одной.

– Ты его любишь?

– Это временное явление. Во всяком случае, на моей семейной жизни оно не отразится, если мы...

– Если мы выберемся отсюда?

– Да.

– Я была в кабинете, который был отдан в распоряжение Серова, и кое-что там обнаружила.

– Что именно?

– Его записи. Из них следует, что этот особняк принадлежит некому миллиардеру, человеку весьма и весьма странному, если не сказать больше. Впрочем, все люди, стремящиеся хапать больше и больше, кажутся мне странными.

– А некоторые из них, в свою очередь, считают недочеловеками тех, у кого нет хотя бы миллиона.

– Наш миллиардер не такой. Из интервью, которое взял у него Серов, можно сделать вывод, что он решил внести существенный вклад в прогресс в сфере образования. Но при

этом он игрок до мозга костей. То, что происходит с нами, начало большой игры.

– Что он хочет от нас?

– Пока не знаю. Я нашла письмо, но не успела прочитать – на меня прыгнула со шкафа дикая кошка. Видишь царапины? – Милентина приблизила к Зое свое покрасневшее лицо.

– Хорошо, что не повредила глаз, – облегченно вздохнула Зоя. – Письмо надо прочитать и как можно скорее.

– Ладно, пойдем наверх.

Стараясь не шуметь, женщины поднялись на третий этаж и заглянули в кабинет. Лампа лежала на столе, опрокинутая, по-видимому, все той же киской. Милентина осторожно вернула осветительный прибор в вертикальное положение и распечатала белый конверт.

– Читай вслух! – сторая от нетерпения, выпалила Зоя.

«Уважаемая профессор Колбасюк, наш закрытый клуб «Казино

Софокла» предлагает Вам и Вашим спутникам принять участие в игре, разработанной знаменитым старцем Фура. Цель игры – найти ключ к кладу, который хранится в сейфе, находящемся в подземном хранилище. Если, пройдя все предварительные испытания, Вы найдете сейф, но не разгадаете код, Вас ждет утешительный приз: свобода и алиби, подтверждающее вашу непричастность к гибели академика Серова. Для этого Вам придется найти потайную дверь, ве-

душую в туннель, через который вы выйдете к морю. Если же Вы сумеете открыть сейф, проход в туннель откроется автоматически. Однако есть одно «но». По пути в хранилище Вам предстоит решить несколько задач по физике, химии и математике, требующих знаний в пределах школьной программы, в утверждении которой, как мне известно, принимают участие двое из команды игроков. Каждая решенная задача откроет перед вами дверь в следующий отсек подземного лабиринта...»

* * *

Петр внезапно проснулся как от толчка. В ушах петушиным криком звенел невидимый будильник. «Наверное, приснилось», – решил Петр, прислушиваясь к тишине. Из соседних апартаментов не доносилось никаких звуков. Накинув халат, Петр выскользнул из комнаты и, пройдя несколько шагов, прильнул ухом к двери, ведущей в спальню Зои. Услышав сонное бормотание, подошел к кровати и откинул одеяло. Максим спал обнаженным, поджав по-детски ноги. Губы его слегка шевелились – очевидно, он с кем-то разговаривал во сне. Петр грубо встряхнул парня.

– Где Зоя?!

Максим отбросил его руку и повернулся на другой бок. Петр потрянул его сильнее. Максим вскочил с кровати, протирая заспанные глаза.

– Петр? Что вы тут забыли?

– Это я должен спросить тебя о том, что ты делаешь в спальне моего зама!

– Вас это не касается.

Петр сжал кулаки, с трудом сдерживая желание вложить в фейс этому смазливому трахальщику.

– Запомни, бойфренд – эта женщина любит только себя и деньги, которые могут нарядить в роскошь ее эгоизм. Что ТЫ можешь дать ей? Она разрушит твою жизнь.

– Не разрушит – я опираюсь на научное открытие Джона Карры: если у М не сложится с З, он может быть счастлив и с Д – другой женщиной.

– Остряк-самоучка, ты не ответил на мой вопрос: «Где Зоя?»

– Понятия не имею. Может, у Миленгины.

Максим быстро оделся. Осмотрев комнату Миленгины, они спустились в гостиную, заглянули в столовую, биллиардную... Женщин нигде не было. Оставалась надежда, что что-то заставило их подняться на третий этаж.

Мужчины зашли в кабинет в тот момент, когда Миленгина заканчивала чтение письма.

– Чье же послание так заинтересовало вас? – спросил Петр.

Миленгина молча протянула ему письмо. Петр положил его на стол под лампу, и они с Максимом несколько раз пробежали глазами по тексту.

– Что вы об этом думаете? Лично я всегда готов принять вызов.

– Тем более, что тебе терять нечего – ведь это ты убил, – заметила Зоя.

– И я не оказался бы заполучить четвертую часть этого сокровища, – Максим издал индейский клич и задрогался в танце дикаря, готовящегося присоединиться к походу за добычей.

– Не дергайся! – остановила племянника Милентина. – Надо, не суетясь, все обдумать. В письме сказано, что дверь в подземный лабиринт спрятана за гобеленом в кладовой. Чтобы ее открыть, нужно ответить на простой вопрос. Текст задачи находится в конверте, приколотом к гобелену. Но сначала надо отдохнуть, переодеться и приготовить рюкзачки с водой, бутербродами и медикаментами. Встретимся за завтраком в семь утра.

В шесть утра Зоя была уже перед зеркалом. Долго и тщательно накладывала макияж, гримировала крем-пудрой образовавшиеся за бессонную ночь подглазины – как это ни тяжело, она старалась быть женщиной во всех ситуациях, даже экстремальных.

После завтрака, за которым все хранили тягостное молчание, Милентина быстро вымыла посуду и направилась в кладовую. Остальные последовали за ней. На противоположной от входа стене висел большой гобелен «Семья льва», выполненный настоящим мастером. Обращенная к зрителям оспа-

лившаяся львица выглядела как живая. На мгновение Зое показалось, что хищница вышла из картины и обдает ее зловонным дыханием. Заметив, что женщина побледнела, Максим нежно обнял ее за плечи. Милентина сорвала приколотый к хвосту львицы конверт, достала письмо и прочитала его вслух. «Вам дается двадцать секунд на размышление, чтобы ответить «да» или «нет» на вопрос «можно ли вскипятить воду в бумаге?», после чего нажмите на одну из двух соответствующих кнопок».

На гладкой стальной поверхности алела красная кнопка «да» и переливалась изумрудным блеском зеленая кнопка «нет».

Вероятность правильного ответа «фифти-фифти», – заметил Максим. – Но так как ответ «нет» напрашивается сам собой, я бы ответил «да».

– Верный ответ! Нажимай! – крикнула Милентина.

Раздался скрип, и стальная пластина медленно поползла вверх, открывая лестничную клетку спускающейся в подвал винтовой лестницы. Проход на лестницу преграждала чугуная решетка.

– Вы это наугад или как? – обратился к Милентине Петр, слегка раздосадованный тем, что не принял участие в первом испытании.

– Сейчас увидишь сам, – Милентина указала на стоявший в углу столик, на котором были разложены следующие предметы: поднос, спиртовка, рулон бумаги, ножницы, катушка

толстых ниток и бутылку с водой. На закрепленном над этим натюрмортом перекладине висел белый конверт.

«На проведение опыта экспериментаторам дается десять минут, – прочитала Милентина. – В случае удачи вы сможете продолжить игру». – Я в детстве делала коробочки из бумаги, но сейчас уже не помню, как это мне удавалось.

– Дай, я попробую, – Зоя вынула из рулона лист плотной бумаги и через пару минут торжественно продемонстрировала собравшимся аккуратную квадратную коробочку.

– Ну, ты просто ас, – усмехнулся Петр, – а я и не подозревал, что у тебя такие таланты.

Зоя подвесила коробку на нитях над спиртовкой, наполнила самодельный сосуд водой, после чего осторожно зажгла огонь. Через несколько минут вода закипела, между тем бумага осталась невредимой.

– Ну, это ясно любому школьнику, – заметил Петр, – вся идущая от пламени теплота поглотилась жидкостью, превращая ее в пар.

Едва он произнес эти слова, железная решетка скрипнула и медленно двинулась вверх. Максим бросился к проходу и подставил плечо, чтобы не дать решетке опуститься назад. При этом он слегка задел бумажный сосуд. Бумага тут же вспыхнула, а дверь начала оседать, больно впиваясь в его плечо.

– Атас! Скорее! – заорал Максим.

Милентина выплеснула остатки воды на разгорающееся

пламя и с трудом втиснула свое объемное тело в сужающуюся щель. Более стройные Зоя и Петр легко просочились за ограду. Максим освободил плечо, и решетка с шумом ударилась о каменный пол, направив гулять по лабиринту гулкое эхо. Он с силой потряс ее, пытаясь хотя бы немного приподнять, но решетка сидела прочно – путь назад был отрезан.

Под предводительством гордой своим успехом Зои начали спуск. Винтовая лестница привела команду в расположенный глубоко под землей тупик. Было жарко и душно. Стащив с себя блузку,

Милентина поймала взгляд Петра, зачарованно уставившегося на ее пышные прелести.

– Ну, ты, Петя, настоящий петух, – улыбнулась Милентина, – только не время сейчас топтать курочек. Ищи лучше выход.

После тщательного осмотра на одной из стен обнаружили прикрепленный скотчем черный конверт, под которым скрывалась белая кнопка.

«Всех, кто хочет сбросить вес или просто прогреть усталые кости, приглашает наша русская баня по-черному. За дверью находится источник пара. Если создаваемый им жар превысит ваши физические возможности, вы легко сможете снизить температуру с помощью широкого ассортимента предлагаемых нами средств. И по всем правилам хорошей бани вам представится возможность окунуться в прохладный бассейн», – прочитала Зоя и без промедления нажала

на кнопку.

За дверь оказалось небольшое помещение. Почти всю переднюю часть комнаты, не оставляя прохода к противоположной двери, занимал бурлящий котел, окутанный плотной завесой пара. Котел опоясывала снизу вверх лестница, по которой можно было спуститься в более просторную часть комнаты и сразу выбраться наружу – дверь была слегка приоткрыта. Но для этого надо пройти над самым пеклом. В левом углу располагался стеллаж, заставленный банками с этикетками. Чего только не было в этих контейнерах – угольный порошок, сахарный песок, сублимированный нашатырь, карбонат кальция и другие соли.

– При прокаливании кальция, как и при растворении сахара, происходит эндотермическая реакция, при которой температура понижается, – заметила Милендина. – Но на сколько? Мне кажется, этого количества сахара недостаточно для такого котла. А вот это то, что нам нужно, – Милендина осторожно коснулась контейнера, наполненного прозрачными кристалликами в форме шестигранных призм. – Это азотнокислый аммоний или нитрат аммония. Вещество взрывоопасное, но, если удастся сбросить в котел содержимое этих четырех контейнеров, температура может понизиться градусов на двадцать пять. Осторожно берем их, ни в коем случае не встряхивая, – при высокой температуре они могут взорваться от малейшего толчка – и так же осторожно высыпаем в котел. Ну, кто самый смелый?

Максим натянул на голову майку и начал медленно подниматься по лестнице, высыпая в воду кристаллическую соль. Бурление стало заметно менее интенсивным. Максим быстро спрыгнул на пол и распахнул дверь, впуская живительные струи прохладного воздуха. Мила и Петр последовали за ним, и только Зоя продолжала оставаться на месте.

– Зоя! На тебя что, шубняк напал? – окликнул женщину Максим. – Давай двигайся! Все хоккей!

Зоя взяла банку и начала подниматься по лестнице. Внезапно остановившись над кипящим котлом, улыбнулась какой-то пьяной улыбкой и попыталась изобразить ласточку, как циркачка на канате.

– Зоя! Соберись! Кончай играть на нервах! – крикнул Петр.

Зоя хохотнула странным смешком и взмахнула руками, как пытающаяся взлететь ласточка. Банка с аммонием отлетела в сторону, ударившись о бетонную стену рядом со стеллажом. Раздался оглушительный взрыв, за которым последовал отчаянный призыв о помощи. Фигурка Зои растворилась в тумане.

– Зоя! Зоинька! Где ты? Какая же она смешная! – захохотал Петр, – не ласточка, а корова на льду. Никогда не замечал, что у нее кривые ноги.

– Скорее! Надо бежать отсюда, – с трудом выдавала Миленди-на, – при разложении нитрата аммония выделяется наркотический веселящий газ.

– Я все же посмотрю, как там она, – спокойно произнес Максим и широко распахнул дверь.

На мгновение всем показалось, что из котла высунулась красная, как вареный рак, Зоина рука.

– А Зойка-то, наверное, вкусная, – Максим аппетитно облизнулся.

Милентина вцепилась обеими руками в его рубашку и, вытащив из парной, захлопнула дверь. Долгое время все молча сидели на полу, обнявшись и растворяясь в атмосфере сердечности и спокойствия. Первым пришел в себя Максим.

– Зоя! Зоя! – он с трудом поднялся и, пошатываясь, направился к двери.

– Стой, Максим! – окликнула его Милентина. – Ей уже не помочь. Веселящий газ оказал на нас сильное седативное воздействие, мы слишком долго пребывали в нирване. Надо идти дальше, а потом мы позовем кого-нибудь на помощь. Конечно, мы не оставим здесь тело Зои.

Максим схватился обеими руками за голову и, не стесняясь присутствующих, громко зарыдал.

– Зато нас осталось только трое, – криво усмехнулся Петр, – доля каждого при получении приза возрастает.

– Как вы можете говорить такое?! – Максим надвинулся на Петра, но, к своему удивлению, в душе не было ни страдания, ни боли – наркотик еще действовал.

Узкий коридор с низким потолком заставил их двигаться гуськом, пригнув головы. В таком согнутом положении пришлось идти долго. Казалось, что прошла целая вечность. Для Милентины это стало настоящей пыткой – вновь напомнила о себе клаустрофобия, от которой она страдала в детстве.

Наконец коридор уперся в дверь, на которой не было ни кнопок, ни каких-либо указателей к дальнейшим действиям. Они вышли на площадку, похожую на вышку для прыжков в воду. И, действительно, где-то глубоко внизу был бассейн, по-видимому, наполненный водой. Эта вода темнела в узкой полоске, разделявшей два «плота», общей площадью почти равной площади резервуара. Один плот представлял собой металлическую сетку, натянутую между двумя бревнами, второй – обыкновенный лист сухой газеты. Максим приготовился прыгнуть на этот лист, но Милентина остановила его.

– Высота приличная, и газета не намочла – можно ноги поломать.

– Да, я слышал, что при неудачных прыжках неопытные спортсмены получают травмы, могут даже сломать позвоночник, – согласился Петр.

– Но причем тут газета? – удивился Максим.

– Газета не эластична, упругость воды также очень низкая,

а время контакта при ударе так мало, что прыгун может получить сильный ответный импульс удара. Ты прыгай по всем правилам – сложив руки и головой вниз. В руку возьми нож. Он рассечет газету и воду.

Последовав совету Милентины, Максим вошел в воду, как торпеда, однако слишком долго, как ей показалось, не всплывал на поверхность. Наконец он вынырнул и тут же попал под град упреков разволновавшейся тетки.

– Что за дурацкие шутки! – орала Милентина. – Не ко времени и не к месту!

– Прости меня, тетя, я не хотел напугать тебя, просто изучил дно. Там все чисто – можешь смело прыгать.

Максим вытащил за бортик сетку и обрывки намокшей бумаги. Перед Милентиной открылась казавшаяся плотной черная гладь. Нырять рыбка она не умела – оставалось прыгать солдатиком.

– Главное, держи спину прямо, не перегибайся, – наставлял ее Петр.

Милентина собралась с духом и, зажмурившись, плюхнулась в бассейн. Вздывившийся фонтан воды перекатил через бортик. Петр прыгнул вслед за ней, и вместе с Максимом они вытащили полную женщину на каменный пол.

– Кажется, мы благополучно прошли сквозь пар и воду, – устало улыбнувшись, Милентина принялась выжимать намокшую юбку.

Коридор лабиринта был довольно широк и ярко освещен

боковыми светильниками. Пройдя по нему метров сто, они увидели дверь, на которой висела картина с изображением хитро улыбающегося Деда Мороза. В полураскрытом мешке пестрели яркие обертки конфет «Мишка на Севере», «Снежинка» и других сладостей. В нижней части картины голубые морозные узоры слагались в приятные для желудка слова: «К вкусному обеду надо приступать, забыв обо всем».

Максим распахнул дверь. Свет тут же погас, и из темноты повеяло жутким холодом.

– Похоже, нас ждет обед в морозильной камере, – стуча зубами, пробормотал парень.

– Закрой дверь! – крикнула Милентина. Едва дверь хлопнулась, ярко вспыхнули светильники. – Так, надо попрыгаться в рюкзаках и надеть на себя всю имеющуюся одежду.

Милентина достала теплую куртку, шерстяные носки и широкий палантин.

– Я, в отличие от вас, женщина предусмотрительная – даже в Африку всегда беру с собой теплые вещи. Шерстяные носочки – лучшая профилактика от простуды и зимой, и летом. У меня есть еще одна пара, так что бросайте жребий.

Максим достал монету.

– Выпадет орел – носки мои, – Максим высоко подбросил кругляшок, монета со звоном ударилась о пол и, прокатившись немного, повернулась решкой наружу.

Милентина со вздохом протянула носки Петру. Он с некоторым усилием натянул их на свои сорок шестого разме-

ра ступни, затем достал из рюкзака довольно плотный шерстяной свитер. Максим, хотя и облачил свои ноги в три пары хлопчатобумажных носков, верхние конечности мог прикрыть только легкой ветровкой. Милентина разрежала свой палантин на три полосы и приказала обмотать ими голову так, чтобы защитить прежде всего нос и уши. Вскоре вся тройка стала походить на военнопленных, спасающихся, кто как может, от холода морозной русской зимы.

– Ну, для встречи с Дедом Морозом, мы, кажется, готовы, – объявила Милентина, поправляя носовые повязки. – Далее действуем по обстановке.

Они вошли в «морозильную камеру». Погасшие на мгновение светильники, вновь загорелись, осветив покрытую изморозью и ледяными сосульками пещеру. В центре стоял окруженный деревянными стульями стол, на котором были расставлены пустые тарелки и стаканы, а посередине располагался довольно вместительный контейнер, наполненный подарками от Деда Мороза. Широкий ассортимент сладостей включал печенье, вафли, шоколад, зефир, изюм, орехи в сахаре. И посреди этого великолепия возвышалась бутылка шотландского виски. Максим тут же откупорил ее, наполнил стакан и поднес его к губам, готовясь опрокинуть спиртное залпом.

– Стой! – заорала Милентина. – При опьянении увеличивается теплоотдача за счет расширения периферических сосудов. Пить можно, но понемногу и закусывая. Хорошо бы

съесть что-нибудь жирненькое и горячее.

Она порылась в контейнере, но не обнаружила там ничего, кроме сладостей. Между тем, холод пробрался под одежду, нанося по кожному покрову неприятные и болезненные уколы. Максим затрясся мелкой дрожью.

– Сделай глоток виски и заешь шоколадом, – приказала Милентина. – И вообще, налегайте на сладкое, – при переохлаждении это помогает.

Вспомнив о термосе, Петр достал его из рюкзака и разлил по стаканам немного горячего чая. На какое-то время по телу разлилось приятное тепло, но вскоре тихий ужас холода пронзил всех троих от головы до пят. Сотрясал озноб, немелли конечности.

– Не стойте, двигайтесь! – крикнула Милентина. – Руки в подмышечные впадины и пошли мелкими прыжками вокруг стола.

В отличие от мужчин, полная женщина вскоре почувствовала себя вполне комфортно, но Максим продолжал страдать от болезненного онемения кожи, и вскоре, совсем ослабнув, опустился на стул. Милентина взяла его руку и попыталась нащупать пульс. Биения лишь едва-едва ударяли по мякоти большого пальца. Внезапно взгляд Максима упал на стоявшую в углу коробку.

– Тетя, посмотри, что там, мне, кажется, кирдык – едва шевеля губами, прошептал он.

Милентина раскрыла коробку и достала баллон с краном.

На горлышко был надет шланг с эластичным респиратором.

– Кажется, я знаю, что с этим делать! – обрадовалась Милендина. – На этикетке указано, что это кислородно-гелиевая смесь. В институте медикобиологических проблем разработан способ лечения переохлаждения путем вдыхания подогретой смеси гелия с кислородом. Садись и вдыхай.

Сделав несколько вдохов, Максим ощутил, как вновь побежала по артериям начавшая застывать кровь. После того, как он почувствовал себя лучше, Милендина и Петр также стимулировали кровообращение целительной смесью.

Свет вдруг снова погас, раздался легкий скрип и в противоположной стороне пещеры образовался проход в следующий отсек лабиринта. Петр помог Максиму выбраться наружу. Парень был очень слаб и с трудом держался на ногах.

– Хорошо бы принять теплую ванну, – вздохнула Милендина.

Здесь, оказывается, и это предусмотрено, – радостно улыбнувшись, Петр указал на большую голубую ванну, над которой висела пушистая мочалка.

Милендина открыла кран с горячей водой и, смешав ее с холодной, довела температуру примерно до 40 градусов по Цельсию, после чего приказала Максиму раздеться догола и залезть в резервуар. Приподняв нижние конечности, она принялась легонько растирать мочалкой посиневшее тело.

– А вот теперь можешь выпить, – Петр протянул Максиму на четверть наполненный виски стакан.

– Ну, что? Полегчало?

– Хорошо-то как! – не стесняясь тетки, Максим вылез из ванной и позволил ей насухо обтереть себя мягким палантинном.

Молодой организм быстро восстанавливал силы. Можно было двигаться дальше.

За ванной комнатой находилась довольно большое помещение, в котором были уже две двери. Между ними висела табличка с фосфорисцирующими в полумраке стрелками и надписью «Выбор». Одна стрелка указывала на левую дверь, другая – на правую. К табличке был прикреплен скотчем большой золотистый конверт. Петр неровно разорвал его и вытащил надорванное письмо.

«Поздравляю, вы на пороге удачи. Но для того, чтобы попасть в хранилище, вам предстоит сделать правильный выбор. Обе двери ведут в находящиеся в аварийном состоянии штольни. Потолочные перекрытия держатся на колоннах, разъединенных сыростью и температурными колебаниями, осевших из-за различной сжимаемости грунтов под основанием и других разрушающих факторов. По внешнему виду колонн вы должны определить, какие повреждения представляют меньшую опасность в смысле обрушения. Правильно выбранный коридор приведет вас в хранилище, где находятся сейфы с моей запиской. Неправильный выбор может привести к вашей гибели под руинами».

Петр распахнул правую дверь. Стоявшие с левой сторо-

ны колонны слегка покосились, накренившись вправо, но их внешняя поверхность была гладкой и совсем неповрежденной теми неблагоприятными воздействиями, о которых говорилось в письме. Правда, в нижней части колонн были небольшие, но довольно глубокие горизонтальные трещины, как будто кто-то специально сделал надрез.

Милентина предложила осмотреть вторую штольню. Ее колонны имели совсем жалкий вид – штукатурка облупилась, отколовшись большими кусками, оставшуюся поверхность покрывала паутина разветвленных щелей. На двух колоннах просматривались заметные вертикальные щели толщиной в два миллиметра. Казалось, что от малейшего толчка вся эта рухлядь рассыпется в гору мусора.

– Ну, выбор ясен, – заявил Петр, – движемся по правой штольне.

Не дожидаясь чьих-либо возражений, он шагнул в правый коридор.

– Стой! – завопила Милентина, но было уже поздно. Раздался сильный грохот. Одна из колонн рухнула, за ней вторая, потолочное перекрытие осело, оставив лишь узкую щель.

– Пе-етр! Ты цел?

Из-за руин послышался слабый стон.

– Максим, разбирай завал!

– Я не полезу туда, чтобы спасти этого пендюка. Зачем рисковать жизнью? Чтобы разделить приз с этим понтовщи-

ком? Ты сама говорила, что из-за него от всех достижений старой системы образования останутся рожки да ножки. Из-за этого ЕГЭ у тебя не стало учеников, а ты хочешь ради этого реформатора рисковать моей жизнью.

– Максим! – укоризненно покачала головой Милентина, – Он же прежде всего человек, наш долг спасти его.

– Ну, и лезь за ним сама.

– Милентина! Помоги! – совсем рядом раздался слабый голос Петра. За дискуссией на тему «жить Петру или не жить», они не заметили, как он сам выбрался из щели. Милентина помогла Петру подняться. Острая боль пронзила все тело, и он со стоном опустился на пол.

– Черт! Кажется, сломал ногу.

Милентина осмотрела распухшую лодыжку.

– Очень больно?

– Сперва даже не почувствовал, а теперь становится невозможным.

– Необходимо срочно наложить шины. – Милентина огляделась в поисках какой-нибудь доски, но, кроме кусков цемента, не обнаружила ничего подходящего.

– Как же я забыла про зонтик?! Хорошо, что я взяла с собой не складной – терпеть не могу складывать зонты, упирая ручку в собственный живот. Но нужно еще что-нибудь, хотя бы кусок плотного картона.

Милентина вытряхнула содержимое своего вместительного и видавшего виды рюкзака и с радостным воплем подня-

ла с пола небольшой белый брусочек, испещренный делениями, цифрами, тригонометрическими функциями и другими математическими символами.

– Этот рюкзак когда-то был последним писком моды. Мне подарили его еще в студенческие годы, и, надо же, с тех пор в нем завалился этот инструмент.

– Что это? – удивленно спросил Максим.

– Палочка-выручалочка для студюзусов моего поколения – логарифмическая линейка. Ее можно считать прабабушкой современного калькулятора. Кто бы мог подумать, что через два с лишним десятка лет она спасет раненого!

Милентина укрепила лодыжку в неподвижном положении, плотно обмотав шины полоской своего шарфа.

– Теперь нужны носилки. Максим, возьми фонарь и стоняй к бассейну за сеткой. Мне кажется, она вполне сойдет.

Пока Максим выполнял поручение тетки, она накормила Петра двойной дозой анальгина. К моменту возвращения парня боль немного утихла. Вдвоем они уложили Петра на носилки, но поднять сетку, и тем более нести ее на дальнейшее расстояние женщине оказалось не под силу. Пришлось привязать к бревну две остававшиеся полоски шарфа и тащить носилки волоком.

Милентина открыла левую дверь и, осторожно приблизившись к рассеченной вертикальной щелью колонне, простукала «берега» рукояткой ножа.

– Кажется, пустот нет, да и ширина щели меньше той,

что считается по стандарту критической. Максимум, что нам грозит – это удар по макушке куском штукатурки. Так что наденем шляпы, а Петру прикроем лицо рюкзаком.

– Но почему обрушились колонны в правой штольне? – спросил Петр.

– Они были накрены, а горизонтальные щели у основания свидетельствовали о том, что существует напряжение, способствующее дальнейшему их смещению. Колонны рухнули, как только проведенная из центра тяжести вертикаль перестала пересекать их основание. Так и строители при разрушении ветхого дома «подрезают» его под фундамент.

Передвигались медленно и осторожно, стараясь не касаться колонн. Милентина задыхалась и обливалась потом. Не вытерпев, провела тыльной стороной ладони по распаренному лбу и, потеряв равновесие, задела плечом колонну с вертикальной щелью. Послышался гул. Сделав резкий рывок, они протащили носилки на несколько метров вперед. За спиной рухнула колонна, обдав их цементной пылью, плотный кусок врезался в большую ногу Петра, заставив его взвыть от боли. Однако впереди уже замаячил свет. Они прошли еще метров пятьдесят и оказались в хорошо освещенном и добротно отремонтированном помещении. Но никакого сейфа в нем не было. И только отличавшийся с детства орлиной зоркостью Максим заметил в углу на уровне человеческого роста переключатель с прикрепленным к нему крошечным конвертом цвета стены. Осторожно распечатав конверт, он

извлек сложенную гармошкой записку:

«Поздравляю – вы в хранилище! Но для того, чтобы открыть доступ к сейфу, вам придется вспомнить одну очень известную электрическую схему, с помощью которой еще в позапрошлом веке Столетов исследовал закономерности фотоэффекта. Итак, вспоминайте...»

– Ну, эту схему знают все, – уверенно произнесла Милендина. – Что скажешь, Максим?

– Я только помню, что фотоэффект – это явление вырывания светом электронов с поверхности металла. В вакуумном баллоне имеются два электрода – отрицательно заряженный катод и положительно заряженный анод. Когда свет падает на катод, вырванные им электроны притягиваются положительным анодом, и электрическая цепь замыкается.

– Читаю дальше, – продолжила Милендина. – «В данный момент положение движка таково, что между катодом и анодом подано напряжение, задерживающее электроны – цепь разомкнута. Чтобы замкнуть ее, требуется отвести движок либо вправо, либо влево...»

– Опять наш шанс «фифти-фифти», – вздохнул Максим.

– Здесь есть подсказка: «Электрическая схема полностью соответствует рисунку, который имеется в любом учебнике физики».

– Эврика! Я знаю! – обрадовался Максим. – На схеме батареи элементов слева была короткая жирная черточка, а справа – тонкая и длинная. Я долго не мог запомнить, какая из

них «+», а какая «-». Но у нас был клевый тичер – он провел сравнение: «толстый коротышка» – это «минус», стройный и высокий – это «плюс». Коротышка находится слева, следовательно, если переместить движок влево, на катоде будет «минус», а на аноде – «плюс», и тогда цепь замкнется.

– Давай, действуй! – подбодрила племянника Милентина.

Едва Максим перевел движок, часть стены раздвинулась, обнажив глубокую нишу. В проеме стальным блеском переливался сейф, рядом с ним располагались белый шкафчик и круглый столик с конвертом посередине.

– Максим, читай ты, – с трудом переводя дыхание, попросила Милентина.

«Поздравляю – пройдя сквозь «пар, воду и аварийные штольни», вы нашли сокровище. И теперь вам предстоит открыть сейф, решив задачу, доступную любому нормальному школьнику, если он помнит законы теплообмена и самую известную таблицу элементов. Достаньте из шкафчика три одинаковых стакана с делениями и налейте в них одинаковое количество воды. В термосе с кипятком вы найдете три одинаковых по виду бруска массой 30 грамм, сделанных из разных материалов. Один из вас должен завязать глаза, а его помощник с помощью пинцета достать бруски из кипятка и опустить их в стаканы с холодной водой – по одному в каждый. В вашем распоряжении имеется также термометр. «Слепой» должен угадать, в каком стакане какой брусок находится. Свойства этих материалов плюс информация о двух

из них из таблицы элементов откроют сейф с золотыми слитками и пятьюдесятью миллионами евро. Вместе с сейфом откроется и дверь в коридор, ведущий к свободе».

– Элементарно, Ватсон, – скрывая волнение, заявила Милендина. – Однако завязывать глаза совершенно ни к чему – достаточно просто сделать замеры.

– Делай, как он требует.

Презрительно усмехнувшись, Милендина измерила температуру холодной воды и завязала глаза. Максим поочередно опустил бруски в стаканы и сообщил Милендине данные об установившейся температуре.

– Брусок из самого легкого материала находится в стакане с наибольшей температурой и, наоборот, из самого тяжелого – в стакане с наименьшей температурой. – Произнеся это, Милендина сорвала повязку и немедленной приступила к расчету теплового баланса.

– Что ты считаешь? – слабым голосом спросил Петр.

– Удельную теплоемкость материалов – данных для этого достаточно. Получаются три числа: 1100, 920 и 460. Относительно первого числа точно сказать не могу. – Милендина внимательно осмотрела брусок. – Скорей всего, это фарфор. 920 – теплоемкость алюминия, это точно, 460 – железа.

Максим что-то быстро набросал на бумаге.

– Из этой тройки чисел получается шесть комбинаций. Может быть, одна из них и есть код.

Он поочередно нажал последовательность цифр из всех

возможных вариантов, но ожидаемой реакции не последовало.

– Ты забыл, что нужно добавить информацию об этих элементах из таблицы Менделеева. Фарфор элементом не является. Значит, остаются алюминий и железо. Но я не знаю наизусть таблицу элементов. Может быть, ты, Петр, вспомнишь.

– Алюминий, кажется, находится в третьем ряду.

– Тогда железо точно в четвертом. Максим, добавь к шести комбинациям цифры 3 и 4.

Максим прогнал все комбинации, но попытка, по-прежнему, не увенчалась успехом.

– Может, он имел в виду порядковый номер элемента, – предположила Милентина.

– Вспомнил! – обрадованно воскликнул Максим. – Одно из этих чисел 13 – у алюминия порядковый номер 13.

– В четвертом ряду, насколько я помню, десять элементов, и железо находится где-то в конце. Так что методом тыка мы найдем правильное число.

– Это займет слишком много времени! – из темноты коридора донесся чуть хриловатый женский голос, и в комнату вошла Зоя.

Все на минуту замерли в состоянии полнейшего шока. Лишь небольшое красное пятно на лице и забинтованная рука напомнили о том, что Зоя «провалилась» в кипящий котел.

– Как тебе удалось спастись? – Милентина первой пришла в себя от изумления.

– Это потом – время поджигает. Я помню порядковый номер железа. Это число 26. Максим, действуй.

Кодовый замок отреагировал на порядковые номера алюминия и железа в ряду третьей комбинации. Максим распахнул сейф, и все застыли, ослепленные блеском золотых слитков. Петр вытащил из-под головы рюкзак и, вытряхнув из него одежду и всякую мелочь, пополз к сейфу.

– Всем оставаться на местах! – Зоя направила на Петра заряженный револьвер.

– Вот сука! А я-то планировал вывести тебя в дамки!

– Министерское кресло можешь занять сам, а мне хватит вот этого, – Зоя указала на слитки, – на всю оставшуюся жизнь. Евро можете делить между собой. Кстати, вас ждет разочарование – здесь всего пятьдесят тысяч, а не пятьдесят миллионов.

Зоя набила слитками большую сумку. Держа под прицелом еще не вышедших из ступора участников игры, женщина выскользнула в «ведущий к свободе» коридор.

– Все было спланировано заранее, – вздохнула Милентина. – Зоя – сообщница. Она должна была отнять главную часть сокровища, а нам оставить этот приз, который, хотя и представляет собой крупную сумму, но на который в Москве сейчас ничего не купишь – ни квартиры, ни дачи, разве что не слишком шикарный автомобиль.

– Но как ей удалось уцелеть?

– Это был просто фокус. Возможно, в котле имелся сквозной сосуд с теплоизолированными стенками, через который Зоя «провалилась» во вполне комфортное помещение.

– Максим! Догони эту суку! Она не должна уйти! – Петр побагровел от злости. Он был так возмущен, что даже забыл о больной ноге.

– Я не позволю тебе рисковать – Зоя вооружена, – Милендина попыталась остановить Максима, но, оттолкнув тетку, парень бросился по следу воровки.

Коридор вывел их из подземелья на морское побережье. На площадке стояли две машины – великолепный «Порш» и старенький «фиат». Зоя, конечно, выбрала, лучшую тачку и, резко стартовав, помчалась по ведущему в горы довольно узкому шоссе. Максим ехал следом, но расстояние между ними увеличивалось с каждой минутой. «Взлетев» на гору, «Порш» понесся вниз, набирая скорость. Остановившись у спуска, Максим с волнением наблюдал, как Зоя пытается справиться с машиной, у которой, по-видимому, отказали тормоза. Она старалась то вырулить вплотную к скалистому бортику, надеясь, что скользящие удары о скалы снизят скорость, то поворачивала руль вправо, намереваясь ехать зигзагами, чтобы увеличить трение. Но расчет оказался неверным – машина перевернулась и с грохотом покатила по склону в русло горной речки. С вершины холма Максим наблюдал, как со дна ущелья взвился вверх огненный столб.

Проверив тормоз, Максим поставил переключатель на первую скорость и начал спуск. Притормозив у места катастрофы, огляделся по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, спустился к останкам шикарного автомобиля. Брезгливо поморщившись при виде обгоревшего трупа, выгреб палкой лежавшие на соседнем сиденье слитки. Обмыв их в реке, положил сушиться на солнце, а сам присел на камень, чтобы собраться с мыслями. Оставить тетку и Петра? Или вернуться? Да, он не может предать Милентину. К тому же, пока неизвестно, как они смогут выбраться с этого острова. И что было бы, если бы они все сели в этот «Порш»? И не понадобятся ли еще раз находчивость и знания Милентины, чтобы уцелеть? Собрав слитки, Максим вернулся в хранилище и рассказал о случившемся.

* * *

Старенький фиат медленно двигался по окруженному изрезанным горным рельефом шоссе. Неожиданно Максим притормозил, уставившись зачарованным взглядом на ровную площадку, на которой пестрели ярким «опереньем» три жестоккрылых дельтаплана с мотором. Перед ними на высоких столбцах был установлен плакат «Аэродинамический экстрим» с прикрепленным к нему, вероятно, последним письмом от таинственного организатора адреналинового отдыха.

«Вам предстоит подняться в небо ровно в 16–00 по московскому времени. В этот час у вас появится возможность влиться в мощный восходящий поток, который вынесет вас на цивилильный остров. Там вас встретят и доставят на вертолете в аэропорт. Инструкции по управлению двигателем и дельтапланом прилагаются. Вы получите ни с чем несравнимое наслаждение, которое доступно только птицам и крылатым насекомым, умеющим управлять аэродинамической силой, возникающей при взаимодействии воздуха и крыльев. Счастливого полета!»

Чуть поодаль от дельтапланов стоял контейнер с необходимой экипировкой дельтапланериста – шлемы, куртки, брюки, перчатки.

– Кто-нибудь из вас летал на этой штуковине? – заранее ожидая отрицательный ответ, спросил Петр.

– Небольшой опыт у меня имеется, – отозвался Максим, – еще в детстве я мечтал, что, если пойду в армию, попрошу, чтобы меня направили в спеназовский отряд дельтапланеристов. Позже записался в аэроклуб и совершил несколько тренировочных полетов. Обалденный восторг! Думаю, что мы справимся. Мотор служит только для того, чтобы набрать высоту, а затем наша задача поймать этот самый восходящий поток. Подвесная система у современных дельталетов надежная – будет легко сохранить горизонтальное положение.

Главное, почувствовать рукоятку. Милентину я возьму на

буксир, а вам, Петр, придется лететь одному.

Дельтапланы быстро набрали высоту. Охваченная восторгом полета, Милентина на минуту забыла о страхе, целиком полагаясь на мастерство племянника. Отключив мотор, Петр почувствовал, что крылья накренились, и крылатый гигант закружился в медленном вальсе. Он судорожно вцепился в рукоятку, но дельтаплан не подчинялся неопытному пилоту. Выпавший из восходящего потока, он, как раненая птица, устремился вниз. Еще мгновение, и дельталет врежется в скалу. Петр громко вскрикнул и... и проснулся.

– Петя! Вставай! Ты опоздаешь в аэропорт! – Лариса обеими руками сильно трясла его за плечи. – Или ты передумал лететь?

– Куда лететь? Домой?

– Что с тобой? Ты не узнаешь меня?

– Лариса! – Петр нежно обнял и поцеловал жену.

– Академик Серов и Милентина уже звонили из аэропорта.

– Иван Аркадьевич? Он жив? Я же собственными глазами видел... – Петр в изумлении уставился на родное Ларисино лицо. – А ты как тут оказалась?

– Пить надо меньше. Вчера на юбилее у Зойки ты так надрался, что я еле приволокла тебя домой. Как ты мог налижаться перед ответственной конференцией? Ты же сам говорил, что там ты надеешься найти общий язык с Серовым.

– А куда мы летим? В Грецию?

– А на Мальдивы не хочешь? Конференция состоится в Иркутске.

Петр протер заплывшие глаза и, быстро вскочив, направился в ванную. Из крана с горячей водой вырвался обжигающий пар.

– Да-а, придется договариваться, – Петр пустил холодную воду и, подставив голову под освежающий поток, попытался смыть воспоминания о ночном кошмаре.

* * *

Студент нажал на красную кнопку пульта, и в этот момент громко засвистел мобильный.

– Ты где? Мы уже третью кружку опрокинули.

– Меня не ждите – у меня хвост по физике, надо бы промассировать мозги.

– С каких делов ты вдруг решил податься в аккуратисты?

– Завтра дам вам диск с забойной игрушкой. Если врубитесь, проблем с Милентиной Колбасюк у вас больше не будет.

Свиньи тоже любят

Глава 1 Зверь на шампуре

В электронную почту молодой программист Николай Леонов заглядывал редко – если кому-то срочно понадобится, звякнут по мобиле или СМСку пришлют. Электронный адрес Николай заполучил только ради понта – все-таки теперь он сотрудник солидной фирмы и прикид у него соответствующий: дорогой темно-серый костюм, рубашка с галстуком, в портмоне – дюжина визиток. Правда, вкалывать приходится по полной программе – даже на перекур не разрешают отлучаться. Но сегодня можно позволить себе небольшой расслабон – начальство в полном составе удалилось на совещание.

Пароль к своему почтовому ящику он придумал неслабый – «moya мечта» – даже во сне не забудешь. Однако в свои двадцать с небольшим Коля еще не составил окончательное представление о том, в чем же состоит его мечта. Стать таким же знаменитым, как отчим матери академик Николай Леонов-старший? Слава – вещь переменчивая, как прогноз погоды. Сначала вознесут тебя на Олимп, а потом вдруг хрясть по морде и будешь ловить тупняк всю оставшу-

юся жизнь – не приятно ощущать себя мужиком, у которого все будущее позади. Стругать бабульки тоже хлопотное занятие. Зачем иметь больше, чем тебе требуется для нормальной жизни? Деньги – тот же наркотик – их всегда не хватает тому, кто заиклился на преумножении капитала. Самое большое счастье – это хорошая семья. Вот его родители – птицы не высокого полета, но зато до сих пор влюблены друг в друга. Правда, были и у Веры с Алексеем обломы в семейной жизни, но они все простили друг другу. И бабушка Коля Людмила Андреевна кудахчет над дедом, как курица над яйцом.

За этими мыслями Коля даже не заметил, как машинально вошел в сеть. За те полгода, что он не заглядывал в почту, накопилось несколько посланий от провайдера, включая поздравление с днем рождения. Надо бы отправить их в корзину или вообще удалить. Внезапно его красивое лицо вытянулось и покрылось смертельной бледностью. В глубине души Николай Леонов-младший давно опасался, что такое может случиться, но шли дни, недели, месяцы, и он уже поверил в то, что его оставили в покое.

Письмо от анонима поступило всего час назад. «Верни то, что тебе не принадлежит. Встретимся в субботу в 15–00 возле памятника Пушкину».

Две недели до...

В субботнем номере Химкинской газеты «Вперед» пенсионерка Людмила Андреевна обнаружила очень важную для

себя информацию: пенсионерам, имеющим 50 лет трудового стажа, положена ежемесячная надбавка к пенсии в размере 800 рублей. Людмила Андреевна трудилась с 16-ти лет, сначала на текстильном предприятии, а позже, по окончании мехмата МГУ, на флагмане космических технологий – заводе «Энергомаш».

Отпускать с работы ее не хотели, и, если бы не давка в троллейбусе в утренние часы, она бы потрудились еще лет этак пять. В свои семьдесят два Людмила Андреевна выглядела на 55. Выше среднего роста, худощавая и всегда по моде одетая, сзади она вообще смотрелась как девушка. Иногда она даже ловила себя на том, что вздрагивает и оборачивается, когда за спиной раздается: «Девушка!» И тогда с грустью подмечала промелькнувшее в глазах разочарование. Зато дочь Людмилы Андреевны голубоглазая красавица Вера и в свои сорок с небольшим приковывала к себе внимание встречных мужчин, несмотря на хромоту.

Первый понедельник февраля стал последним днем зимних каникул в техническом университете, где Вера преподавала математику. И это был один из двух приемных дней в Центре социальной защиты, куда Людмила Андреевна собиралась обратиться по поводу добавки к пенсии. 800 рублей – сумма, конечно, небольшая, если учесть, что и Вера, и зять Алексей неплохо зарабатывают. У восьмидесятилетнего супруга Людмилы Андреевны, лауреата Ленинской и Государственной премий Николая Павловича Леонова пен-

сия тоже вполне приличная. И 22-летний внук Николай Леонов-младший уже давно не кланчит у бабушки денег на «мороженое». Но у Людмилы Андреевны имеется одна слабость, какой страдают многие пожилые и не очень пожилые женщины: Людмила Андреевна не может пройти спокойно мимо несчастных бездомных животных. Если нет под рукой чего-нибудь съестного, все равно остановится, погладит, поговорит – доброе слово и кошке приятно. И к птицам Людмила Андреевна проявляет сострадание, особенно в зимние холода, когда на земле и корку хлеба не найдешь. Благодаря ее любви к Природе, даже зять, в прошлом заядлый охотник и вороний киллер, теперь персонально знает каждого живущего по соседству голубя, да и с воронами мирится – это в лесу пернатые волки разоряют птичьи гнезда, а в городе они – санитары.

От остановки троллейбуса до Центра надо было пройти пешком метров семьсот в параллель к широкой аллее, где на старых липах и летом и зимой собирались вороны стаи. Вера с трудом поспевала за матерью, бодро шагавшей по узкому тротуару в своих любимых кожаных брюках, белой куртке и надетой задом наперед бейсболке. Это был район старого города с явным преобладанием серых кирпичных хрущоб, украшенных в период притока нефтедолларов яркосиними и ярко-желтыми экранами балконов.

Внезапно Людмила Петровна замедлила шаг и, сделав резкий бросок влево, наклонилась над нахохлившейся от хо-

лода птицей. Это была черная ворона с блестящими умными глазами и неуклюже выпирающим правым крылом.

– Крыло сломано, и, следовательно, птица летать не может, и, следовательно, нуждается в помощи человека, – хотя Людмила Андреевна и не произнесла это вслух, Вера не сомневалась, что такая мысль мелькнула в ее голове и что вслед за мыслями будет немедленно принято гуманное, но необдуманное решение. Так оно и случилось.

– Вера, давай отложим пенсионные дела до следующей недели, – умоляюще заглядывая в глаза дочери, протянула Людмила Андреевна.

– Мама! Я не могу отпрашиваться с работы! Неужели ты хочешь взять в дом эту раненую птицу? Не забудь, что ее надо кормить – вороне требуются белки, то есть мясо.

– Я не могу ее бросить умирать на холоде. И потом она беззащитна перед опасностью нападения со стороны бродячих собак и кошек.

Ворона с благодарностью посмотрела на Людмилу Андреевну и, прыгнув вдруг в проем подвального окна, исчезла в черной дыре.

– Мама, надеюсь, ты не будешь пытаться обследовать эту модель абсолютно черного тела? Ты, конечно, стройная, но не пролезешь.

– Как ты можешь надсмехаться над матерью?! – возмутилась Людмила Андреевна. – Иди и посмотри, нельзя ли пройти в подвал из подъезда.

К огорчению Веры, дверь в подвал оказалась не заперта. Обмануть мать она не могла, и потому, скрепя сердце, проинформировала Людмилу Андреевну о данном факте и даже вызвалась сопровождать ее в это подсобное помещение. Как ни странно, оно имело вполне жилой вид: правый угол занимал довольно приличный бархатный диван, на котором нежилась лоснящаяся трехцветная кошка. У торцевой стены стоял накрытый яркой клеенкой кухонный стол, на краю которого бурлил электрический чайник. На тарелке – свежие булочки с отрубями. Имелось в подвале и водоснабжение. Над раковиной висело довольно большое зеркало, на полочке стоял стаканчик с зубной щеткой. В левом углу располагались принадлежности, выдававшие род занятий обитателя подвала: рабочий халат, ведро с тряпками, швабра...

– Есть здесь кто-нибудь? – крикнула Вера.

С противоположной стороны донесся шорох, гулко зазвучал пол под тяжестью многочисленных прыжков. Из темноты на Веру уставились десятки светящихся кошачьих глаз. Она пригляделась и заметила несколько наполненных сухим кормом и вполне съедобными объедками пластмассовых мисок. В одной из них сидела ворона со сломанным крылом и с жадностью заглатывала тонкую и длинную сосиску. Ни одна из кошек не покушалась на лакомство, терпеливо дожидаясь окончания вороньего пиршества.

– Вот видишь, мама, ей тут неплохо живется.

– Да-а, пожалуй, мне не по карману угощать ее сосис-

ками, – Людмила Андреевна вздохнула со смешанным чувством разочарования и облегчения – в ее помощи не нуждаются, – это одновременно и хорошо и плохо. Однако из-за этой вороны они могут не успеть попасть на прием до обеденного перерыва. Больше всего Людмила Андреевна не любила торопиться – отсутствие такой необходимости после выхода на пенсию казалось ей единственным, но все же существенным плюсом. Она направилась было к выходу, но вдруг окликнула Веру и остановилась.

– Давай не будем спешить. Я раньше даже не представляла себе, что такое подвал. А здесь, оказывается, живут люди, звери, птицы... Вот куда надо ходить подкармливать кошек.

– Не обязательно ходить именно в этот дом. В девятиэтажке напротив нашего дома тоже достаточно кошек.

– Я все-таки хочу взглянуть, – Людмила Андреевна шагнула в соседний отсек и внезапно громко вскрикнула.

– Мама?! С тобой все в порядке?

Людмила Андреевна что-то промычала в ответ – от испуга она остолбенела, лишившись на мгновение дара речи. Вера бросилась к матери и с силой тряхнула за плечи.

– Чего ты испугалась?

Людмила Андреевна молча указала пальцем в сторону окна. На подоконнике сидела огромная серая крыса. Как ни любила Людмила Андреевна животных, крысы не могли похвастаться тем, что вызывают в ней сострадание. Пользуясь тем, что сердобольная женщина все же не могла их травить,

хитрые зверьки оккупировали ее садовый участок, проделали в стенах и перекрытиях бревенчатой избы многочисленные ходы. По ночам Людмила Андреевна не раз просыпалась в холодном поту от топота и писка, раздававшиеся сначала над головой, затем где-то возле самого уха. Если бы крысы осмелились проделать лаз в ее спальню, она бы не выдержала и наняла киллера, но умные животные ограничивались посещением кладовки, где хранились запасы крупы. А живущая возле ямы с отходами большая рыжая крыса вообще прониклась к Людмиле Андреевне самыми теплыми чувствами. Если бы она могла вилять хвостом, как собака или карликовая свинья, то непременно делала бы это при каждом появлении владелицы дачи.

Так что не вид серой крысы испугал Людмилу Андреевну. Испугала ее неестественная поза, в которой застыл зверек – крыса стояла в вертикальном положении, разинув зубастую пасть, и не двигалась. По-видимому, крыса была мертва, но как ее угораздило стоять при этом на задних лапках? Преодолевая отвращение, Людмила Андреевна шагнула к окну и громко вскрикнула – тело зверька было нанизано на металлический прут, как кусок баранины на шампур, и где-то в области сердца к груди был приколот вырванный из блокнота лист. Хотя лист был невелик, на нем отчетливо выделялись написанные черным маркером инициалы Н.Л.

Обеими женщинами овладел безотчетный страх, и, не сговариваясь, они бросились к выходу. На лестнице, ведущей

в подвал, послышались гулкие шаги. Людмила Андреевна схватила дочь за руку и, на всякий случай, втиснулась с ней в узкое пространство между стеной и старым, очевидно, выброшенным кем-то из жильцов шкафом. Из этого укрытия можно было пронаблюдать за вошедшим. Вопреки ожиданию, что им окажется дворник, незнакомец не только не походил на гастробайтера из ближнего зарубежья, но и на среднестатистического химчанина. С первого взгляда можно было понять, что этот прекрасно одетый холеный мужчина знает себе цену. Гладко выбритые щеки, короткая стрижка, толстая бычья шея и холодный бесстрастный взгляд человека, не привыкшего пасовать перед трудностями. Мужчина приблизился к окну и, увидев крысу, зычно крикнул:

– Заур! – очевидно, так звали дворника. Не дождавшись ответа, мужчина отцепил листок, сунул его в карман, вытряхнул из целлофанового пакета булочки, снял крысу с «шампура» и, поместив бездыханное тельце на место отрубевого хлеба, сполоснул руки под тонкой струйкой холодной воды. Скрутив пакет, сделал узел и, брезгливо взявшись за кончик, направился к лестнице.

Раздираемые уже не страхом, а острым любопытством женщины, стараясь не шуметь, на цыпочках последовали за незнакомцем. Когда они вышли из подъезда, мужчина уже сидел за руль черного «Шевроле».

Вера внимательно посмотрела на мать. Людмила Андреевна пребывала в состоянии крайнего возбуждения. Да, по-

жалуй, лучше отложить пенсионные дела – много ли нужно, чтобы окончательно растревожить пожилого человека. Надо проводить ее домой.

В глубине души Людмила Андреевна жаждала продлить общение. Хорошо бы выпить чаю с вареньем, посмотреть вместе сериал. Однако тактичная женщина не могла напрягать дочь в ущерб семье и работе – и так Вера потратила на нее столько времени.

Иногда Людмила Андреевна ловила себя на том, что завидует одиноким дуэтам: овдовевшим старушкам, живущим вдвоем с незамужними дочерьми бальзаковского возраста. Таких пар было немало в ее окружении, и почему-то они казались очень довольными жизнью – становились старшими по дому, ответственными за домофон, участвовали в предвыборной агитации, кормили бездомных животных и птиц. Муж, дети, зятья, внуки – все это прекрасно, но сколько волнений и тревог! И как быстро меняется представление о комфортной жизни!

25 лет тому назад и ее дом, и трехкомнатная квартира площадью 72 квадратных метра были для многих предметом мечты. Семнадцатизэтажная блочная башня стояла в отдалении от проезжей части, окна выходили в парк «Дубки» – «легкие» Новых Химок. Квартиру заслуженный деятель космонавтики Николай Павлович Леонов получил от завода «Энергомаш». Трехкомнатная квартира на троих – это была роскошь. Да и в наши дни четыреста тысяч долларов

– неплохое наследство для дочери. Своих детей у академика не было, и он удочерил Веру, когда ей был всего годик.

– Буся! – услышав знакомый голос, Людмила Андреевна вздрогнула – так нежно к ней обращался только внук. Коля стоял у подъезда в обществе хрупкого создания лет семнадцати и белоснежной лайки Айса.

– Гостей принимаешь?

– Новая девочка, – вырвалось у Людмилы Андреевны.

После одного трагического случая, произошедшего с Николаем Леоновым-младшим, Людмила Андреевна прекратила свое излюбленное занятие: поиск кандидатур на должность невесты любимого внука. И она была обескуражена тем, что Коля так быстро оправился от шока и завел новую пассию.

* * *

Прошлой весной у Коли, с молчаливого согласия Веры, появилась любовница, врач-гинеколог по имени Эльзара. По возрасту женщина годилась Николаю в матери, но Вера не препятствовала их роману – больше всего она опасалась случайных половых контактов сына. Разговоры о СПИДе велись в семье постоянно, и в голове парня прочно укоренился страх расплатиться всей жизнью за минутный кайф. Но даже в самом страшном сне ни Вера, ни ее мать не могли представить себе, какой трагедией обернется эта «стериль-

ная связь».

Главным источником дохода Эльзары была отнюдь не врачебная практика в женской консультации, куда обращались молодые мамы из семей не выше среднего достатка. В молодости она работала ветеринаром на ферме, принадлежавшей будущему мультимиллионеру Юрию Прыткову, сколотившему начальный капитал на разведении черных вьетнамских свиней. Свиньи – умные животные, четвертые в таблице о рангах после обезьяны, дельфина и кита. Одного выдающегося по своим способностям метиса дикого кабана и домашней свиньи по кличке Арчи Юрий поселил на своей подмосковной даче. В редкие свободные минуты сам занимался с вепрем и общим курсом дрессировки, и обучением защитно-караульной службе. «Лучшего охранника, чем Арчи, нет ни у кого», – хвастался миллионер.

Но однажды вепрь захворал, и его решили срочно показать Эльзаре – других опытных специалистам по кабанам в Москве найти нелегко.

Дело было ночью. Эльзара приехать по вызову отказалась наотрез, и на это у нее были веские причины: Коля впервые согласился остаться с любовницей до утра. О таком красивом парне с его атлетическим сложением и кротким телячьим выражением темных влажных глаз могла бы мечтать любая девушка. И Эльзара, забыв о сурах корана, полностью приняла этот неожиданный подарок судьбы одинокой женщине. И надо было этому хряку заболеть в такой неподходя-

щий момент! Эльзара была выбита из колеи, но она и предположить не могла, что к ней в Балашиху пожалует сам босс со своим помощником молдаванином Дукой и двумя охранниками.

Мужчины вкатили контейнер с хряком в гостиную и потребовали, чтобы Эльзара немедленно приступила к оказанию медицинской помощи. Женщина испугалась – Юрий мог быть очень груб и даже жесток – возражать ему небезопасно. Потому Эльзара молча кивнула головой, накинула белый халат, вымыла руки и приступила к осмотру.

Густая черная грива вепря потускнела, шерсть свалялась, обнажив полосы бледной кожи. Глаза мутные и злые.

– Чем кормили? – спросила Эльзара.

Юрий неожиданно замялся.

– Видишь ли, я хотел его скрестить, но от крахмала у мужиков только воротнички встают. Поэтому перешли с картошки на «Рояль-канин».

– Собачий корм?! С ума сошли!

– Сперва подействовало, – пробормотал Дука. – Оросил не только свиноматку, но и овчарку, и все углы в доме, и на хозяина даже запрыгивал. Но потом сперма стала розовой – появились следы крови.

А ночью Арчи занемог – стонет, как человек.

– Ничего страшного. Сделаем ему тонизирующий укол, а затем диета, диета и еще раз диета: изюм, морковь, яблоки, травка, бананы, рисовая каша. Орехов не давайте – от них

он возбуждился.

После укола и горсти изюма Арчи полегчало. Дука уже приказал ему забираться в контейнер, как вдруг в спальне раздался звон разбитого стекла. Реакция вепря была молниеносной. Издав трубный крик, похожий на звучание неслаженного духового оркестра, Арчи выскочил из клетки. Эльзара не могла допустить, чтобы босс обнаружил любовника и заслонила проход своим телом. Прежде Арчи никогда не набрасывался на нее, но на этот раз взбесившийся вепрь мощным ударом пронзил клыками несчастную женщину, пригвоздив ее к косяку. Смерть наступила мгновенно.

В то время карьера Юрия Прыткова висела на волоске – у него возник очередной конфликт с налоговыми органами, обвинившими бизнесмена в неуплате нескольких десятков миллиардов рублей в городской и федеральный бюджет. На фоне этой и других неприятностей еще одна неприглядная история была Юрию совершенно не к чему. Пусть эта смерть – трагическая случайность, но убийца принадлежит ему и придется нести ответственность. Этого допустить нельзя – необходимо срочно найти выход. И жертвой трагических обстоятельств становится еще одно живое существо: принадлежавшая Эльзаре собака породы стаффордширский терьер. На этот раз убийство было умышленным – бедного пса закололи кухонным ножом и положили рядом с трупом. Следы пребывания в доме Арчи ликвидировали со всей тщательностью, самого хряка Юрий отвез в родной хлев, после чего

Дука вызвал милицию. А через несколько дней в программе «криминальные новости» появилось сообщение об очередной кровавой расправе собаки боевой породы над своей хозяйкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.